

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Поваренная
книга

Дарья Александровна Калинина

Поваренная книга вуду

Серия «Сыщицы- любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3262215

Поваренная книга вуду : роман / Дарья Калинина: Эксмо; Москва;

2012

ISBN 978-5-699-56216-9

Аннотация

Как поступить, если очень хочется замуж за богатого «папика», а он не торопится делать тебе предложение? Лика нашла идеальный способ заинтересовать намеченный «объект»... И неважно, что ради этого надо идти на обман, инсценировав собственное похищение при помощи подруг Киры и Леси. Но вместо замужества затейница, и не она одна, становится жертвой таинственного «охотника за головами». Он практически не оставляет никаких следов на месте преступления, ну разве что свежие отпечатки кроссовок сорок пятого размера. Подруги, сыщицы-любительницы Кира и Леся, приступают к расследованию очередного дела, в ходе которого им придется столкнуться с шантажом, любовным многоугольником и даже ритуальной мистикой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	45
Глава 4	67
Глава 5	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дарья Калинина

Поваренная книга вуду

Глава 1

У жителей большого города есть множество преимуществ перед обитателями сельской местности. Это и удобное транспортное сообщение, и великолепные магазинные витрины, ярко освещенные ночные улицы, многочисленные распродажи, частные лечебные клиники, о которых в глубинке никто и не слыхивал. Зачастую медицину там представляет вечно пьяненький фельдшер в продуваемой всеми ветрами больнице.

Да, все это так, но... Есть в сельской жизни одно неоспоримое преимущество. В деревне, в глубинке куда спокойнее живется и выгоднее дышится. Ничто не раздражает поминутно ваш слух, нет вокруг ни навязчивой рекламы, ни тяжелых угарных газов. И конечно, никто не окружает вас паутиной всевозможных кабелей, как это случается с жителями крупных мегаполисов.

Конечно, скажете вы, можно жить неподалеку от большого города, к примеру в полчасе езды от центра на машине, и в то же время иметь свой собственный кусочек земли, где и расслабляться всласть. Это оптимальный вариант, однако

и он кое для кого тоже был неидеален.

– Хорошо у нас в поселке, девчонки, но все-таки полного единения с природой тут не достигнешь.

Эту фразу произнесла хорошенькая, словно старинная фарфоровая куколка брюнетка Лика. Она пожаловала к Кире с Лесей в гости в этот жаркий июльский выходной день, чтобы насладиться вкусной едой и приятной беседой.

Лика произнесла эту фразу, когда все три девушки расположились под тенистой яблоней, развлекаясь каждая по-своему. Кира загорала на белом покрывале, одновременно потягивая из высокого покрытого изморосью стакана смешанный с минеральной водой апельсиновый сок. Леся в хорошенькой шляпке и легком сарафанчике дремала в гамаке. Лика на правах гостыи заняла самое удобное местечко – новые качели, которые в прошлом месяце установили на участке по-друг.

Качели получились отменные. На них можно было взлетать в воздух на добрые пять метров, а потом с визгом нестись вниз, а затем снова вверх. И все выше, выше и выше!

Но Лика покачивалась тихонько, похихикивая и о чем-то размышляя.

– Нет, нехорошо, – повторила она, – совсем неидеально.

– В смысле? – отозвалась Кира. – Чем тебе у нас не нравится?

Леся тоже пробудилась от дремы и даже приоткрыла один глаз, неодобрительно глянув на Лику. Нашлась выпедренни-

ца! Не нравится ей! Скажи спасибо, что тебя вообще пригласили! Возись тут с тобой, угощай, развлекай, а ты еще и недовольна! Сидела бы у себя дома, раз у подруг на участке ей не нравится!

– А что в твоём понимании идеал? – несколько ядовито поинтересовалась она. – Замок в Швейцарии? Ну, извини, на замок мы с Кирой пока еще не заработали. Когда купим, обязательно тебе свистнем.

– Девчонки, вы не обижайтесь, ради бога! – встревожилась Лика. – Я совсем не то хотела сказать.

– А что же?

– Только то, что у нас тут и соседи имеются, и электричество, и телевизор с Интернетом проклятым!

– Ну и что плохого? – пожала плечами Кира, машинально отметив, что их-то, родимых, она как раз и не намазала лосьоном от солнца. – У всех это есть.

– Да, – поддержала подругу и Леся. – Электричество – оно теперь везде. И телевизор тоже.

– В том-то и дело, что не у всех и не везде! – с воодушевлением воскликнула Лика и даже соскочила с качелей. – Я тут на прошлых выходных отдыхала в одном месте, так там такая глушь, такая тишь, что прямо не верится! Окажешься там и уже не представляешь, что в десяти километрах есть и цивилизация, и все эти вредные штуки.

– Не поняла. Как это?

– А очень просто! Вы что-нибудь слышали про эколагерь?

Разумеется, Кира с Лесей слышали. Весьма модная фишка для утомленных шумом и суетой жителей крупных мегаполисов. Такой вид отдыха пользуется все большей известностью и популярностью среди издерганных в борьбе за наживу бизнесменов.

Но сами подружки до сих пор как-то не рассматривали этот вид отдыха в качестве альтернативы Сейшелам или Карибам. Пусть в эколагерях развлекаются те, кто побогаче. А для них вполне сгодится и океанский песочек.

– Ты как хочешь, а я в свинарнике копать вместо того, чтобы загорать на белом песочке на берегу моря, не намерена! Это же просто дикость! Столько лет человечество уходило от такой жизни, а теперь что? Взять и снова к ней вернуться?

– Но ведь не навсегда же! В этом-то и прелесть такого вида отдыха!

Подружки переглянулись между собой. Нет, даже на время они не хотели бы оказаться в сельской местности без электричества, а следовательно, без тепла, света, телевизора и... Перечислять блага цивилизации и повсеместной электрификации можно было до бесконечности.

Недаром использовать в хозяйстве электричество начали еще при царской власти. Да и большевики во главе с дедушкой Лениным отлично понимали его преимущества. Первую лампочку любовно называли «лампочкой Ильича» – по имени Владимира Ильича Ульянова-Ленина, который внедрил

электричество и связанные с ним возможности в народное хозяйство.

– Не знаю, – нерешительно протянула Леся. – Как-то это странно.

– И небось огромных денег стоит!

– А вы что, не можете себе позволить немножко потратиться? – презрительно скривила гримаску Лика, которая не выносила разговоров про бедность и безденежье.

Именно по этой причине Лика развелась уже с двумя мужьями и теперь находилась в активном поиске следующего. Этот точно должен был в ответ на все ее просьбы неизменно расстегивать толстый кошелек и оделять Лику необходимой суммой. Это было единственное требование Лики к ее будущему мужу. И было удивительно, что при столь скромных запросах она так долго остается одна.

Лика переехала в поселок «Чудный уголок», где жили и Кира с Лесей, сравнительно недавно. С момента ее вселения в пустующий коттедж прошло не более полугода. Но за этот срок Лика умудрилась стать душой местной тусовки. Все ее знали, и она со всеми здоровалась, приветливо улыбаясь в ответ.

У Лики была небольшая фирмочка, занимающаяся делом весьма скучным, но достаточно прибыльным: шили на заказ шторы, вешали карнизы и еще что-то в том же духе. Кроме того, был магазин, в котором торговали элитными тканями, привезенными из Италии и Германии. Это было уже пове-

селее. В общем, Лика была вполне состоявшаяся и состоятельная молодая дама, но сама она своей жизнью оставалась недовольна.

– Все у меня есть, только мужа хорошего не хватает.

Но в начале лета Лика призналась своим соседкам, что на примете есть подходящий кавалер, который вполне может стать ее третьим официальным супругом.

– Не чета моему первому, не пьет, я узнавала. И не гулена. Был женат, но развелся.

– А почему развелся? – тут же насторожилась Леся.

– Жена от него сбежала.

– Ты там с ним смотри поосторожнее, держи ушки на макушке, от хороших мужиков бабы просто так не уходят, – заволновалась уже и Кира.

– Причины их развода я пока до конца не выяснила, но мне кажется, что виновата именно жена. Не все женщины хорошие. Боюсь, что Костику досталась именно такая.

– Значит, его зовут Костик?

– Да. И это он пригласил меня на предстоящий уик-энд на «Красное озеро».

– Куда?

– Так называется эколагерь, о котором я вам рассказывала.

– Это там, где нет электричества, горячей воды и Интернета, но при этом за проживание нужно заплатить бешеные деньги? – уточнила Кира.

– Именно. И я хочу, чтобы вы поехали со мной.

– Мы? – хором поразились подружки. – Ни за что в жизни!

– Дня не проживу без телевизора и кино. Чем я буду заниматься в этой глуши?

– И денег жалко, – добавила рассудительная Леся. – Если уж нам с Кирой приспичит, мы поедем к моей троюродной тетке в Тверь. У нее собственный домик, корова, козочки, птица всякая разная. Она нам будет страшно рада. Копейки с нас не возьмет, а наедемся там от пуза. У нас в семье все женщины отличные поварихи – это наследственное. Но тетя Надя – что-то особенное. За ее пирогами и блинами из самой Москвы ездят. Потому что вкусно очень.

– Но девочки! – взмолилась Лика. – При чем тут какие-то теткинны пироги? Мучное для фигуры вообще вредно!

– Уж не вреднее, чем провести выходные без электричества где-то в чужом доме в глуши.

– Да дело в другом! Сделайте это ради меня! Мне очень нужно... очень!

– Зачем?

– Хочу, чтобы вы сами взглянули на моего Костика.

– Зачем, если ты и так уже все решила?

– Очень боюсь ошибиться и на этот раз, – сокрушенно призналась Лика. – Я уже не так молода, мне исполнилось... Ммм... Об этом как-нибудь потом. Но главное, я не могу ошибиться снова! Если с Костином ничего не получится, мне уже не поймать жирную рыбку! Всех выловят рыбацки по-

моложе и с лучшей снастью.

– Ты настоящая красавица!

– Сдался тебе этот Костик!

Но Лика была безутешна. Она даже всплакнула, сетуя на черствость подруг, к которым за это время успела привязаться всем сердцем, а им, оказывается, на нее совершенно наплевать. И когда Кира с Лесей достаточно растрогались и расчувствовались, Лика привела последний довод:

– И потом, я ведь оплачиваю отдых, беру все расходы на себя! Ну что? Уговорила я вас? Поймите, для меня это очень важно!

Что было делать подругам в такой ситуации? Конечно, они пошли на поводу у Лики и дали свое согласие поехать всем вместе в эколагерь «Красное озеро», о котором им в скором времени пришлось горько пожалеть. Но об этом рассказ впереди, а пока что и Кире, и Лесе не терпелось расспросить хорошенько Лику о том, как же в эколагере все устроено.

Но Лика, заручившись их согласием, не стала вдаваться в подробности.

– Сами увидите! – только и сказала она. – Там будет чудесно. И впятером мы проведем чудесный уик-энд.

И не уточнив, кто будут те двое, кому предстоит поехать с ними, Лика легко вскочила на ноги и унеслась прочь. У нее внезапно оказалось великое множество дел, которым она должна была уделить время. Подруги же после ухода Лики недолго оставались в неведении.

Леся сходила в дом за лимонным коктейлем со льдом, а также принесла ноутбук, и из Интернета подруги узнали, что эколагерь «Красное озеро» – это не что иное, как старая, существующая еще с советских времен турбаза, которую недавно выкупил какой-то деятель и полностью переоборудовал в экологический лагерь. Располагалась она на самой границе с Карелией. И места там действительно были чудесные.

Но вот в чем именно заключалось переоборудование турбазы, подруги так хорошенько и не поняли, сколько ни разглядывали картинки в Сети. Как им казалось, на бывшей турбазе ничего не изменилось со времен Советского Союза. Все те же деревянные домики и лес вокруг них.

– Сдается мне, что этот эколагерь просто обман! Хозяин не захотел вкладываться в постройку новых домов, вот и придумал эту фишку!

Кира была возмущена. Они с Лесей работали в сфере туризма, отправляли людей к теплым морям и в дальние страны. Иногда им тоже казалось, что те туры, которые они продают, могли бы стоить малость подешевле. Но брать с клиентов деньги за то, чтобы те жили в нищете и разрухе, без электричества, горячей воды и телевизора, – до этого они не додумались.

Да и какой человек стал бы платить такие деньги? Разве что тот, кому их совсем девать некуда.

– С жиру люди бесятся.

– Ну ладно, съездим уж разочек. Все-таки слово дали.

– Тем более что это всего на пару дней! Ничего с нами за пару дней не случится!

Но как показало будущее, это оптимистичное замечание Леси совсем не соответствовало истине.

В ближайшую пятницу в три часа дня подруги встретились с Ликой и еще одной девушкой, которую та представила как свою подругу Веру.

– Мы с ней дружим еще со школьной скамьи! – простибевала Лика. – Вера такая славная, такая добренькая, но вот в жизни ей совершенно не везет! Не умеет устраивать свои дела совершенно!

Кира с Лесей уже достаточно изучили свою приятельницу, чтобы понять, какой подтекст скрывается за этими словами. Вера была небогата. Это было видно по всему ее внешнему облику. И вряд ли ее можно было удивить и порадовать поездкой в эколагерь. Небось она в своей жизни вдоволь нахлебалась подобного туризма и сейчас для разнообразия немножечко бы погрелась в той же Турции.

Но дружба – великая вещь. Ради нее люди делают такие вещи, какие им в принципе и в голову бы не пришло делать. Вот и Вера ехала вместе с Ликой, хотя было видно: удовольствия ей это путешествие не доставляет.

– Ох, не знаю, а как там хоть кормят? – проворчала она, поудобнее устраиваясь на сиденье.

– А тебе лишь бы жрать! – немедленно окрысилась на нее

Ли́ка. – Не о том тебе надо думать, Вера! Не о том!

Подруги с удивлением взглянули на Лику, от которой прежде никогда не слышали таких резких слов в чей-либо адрес. Обычно Ли́ка неизменно сияла улыбкой. И девушки даже привыкли считать ее какой-то уж слишком... карамельной, что ли. Оказывается, Ли́ка умеет быть и совсем другой. И нельзя сказать, что симпатичной.

Но Ли́ка уже и сама заметила произведенное ею впечатление. Она спохватилась и снова заулыбалась. Вера же совсем не обиделась на выходку подруги.

– Без еды тоже нельзя, – проворчала она миролюбиво. – Так-то вот.

Вера была девушкой крупной, с длинными светло-русыми волосами. Некоторая полнота несколько ее не портила, потому что это была какая-то необычайно здоровая и полезная округлость. В нужных местах Веры было много, в других очень много, но и талия у нее тоже наблюдалась.

Ли́ка же была реально тощей. Эти двое были странной парой. Маленькая, худая и вертлявая Ли́ка, которая вечно что-то организовывала, устраивала и подготавливала. И большая, уютная и сразу видно добрая Вера. Вера работала в фирме своего папы, который постоянно грозился уволить свою дочь за лень и нерасторопность, но не увольнял, жалел.

Впрочем, лишних денег он ей тоже не платил, так как считал – не за что. И на подарки Вере рассчитывать было нечего. Ее папа ушел из их семьи, когда Вере исполнилось пят-

надцать. За прошедшие почти два десятка лет боль несколько поутихла, Вера снова начала общаться с отцом. Но он не уставал повторять Вере, что у нее теперь есть две младшие сестренки, которые нуждаются в отце куда больше, нежели она – его старшая дочь. Ей нужно становиться наконец самостоятельной. И он – родной отец – в этом Вере охотно поможет.

Первым и основным пунктом этой подготовки Веры к будущей самостоятельной жизни было то, что отец не давал старшей дочери дополнительных денег сверх того небольшого оклада, который положил ей при приеме на работу. В ответ Вера тоже не стремилась из кожи вон лезть и становиться инициативной и энергичной. Ее вполне устраивало тихое плавание по волнам жизни: авось к какому-нибудь берегу и прибьет.

Лица же сызмальства была «заточена» под то, чтобы разбогатеть и сделать это как можно раньше и быстрее. Такие разные, две молодые женщины тем не менее были в настоящий момент в одинаковом положении – обе не замужем.

Однако в противоположность Лике, которой пришлось завоевывать дружбу девушек несколько месяцев, к Вере они обе почувствовали расположение практически мгновенно. Какая-то она была удивительно домашняя и сдобная, словно булочка с изюмом.

– Ну что, девчонки, давайте знакомиться! – произнесла Вера, разместив свои тела на сиденье, при этом все время

Ли́ка на нее недовольно шипела, потому что колыхающаяся Вера мешала ей краситься и наводить окончательный марафет. – Нам с вами придется провести выходные бок о бок чуть ли не в палатке, так я понимаю.

– На люкс рассчитывать не приходится?

– Да ладно вам, девочки, – небрежно бросила Ли́ка, которая закончила припудриваться и подправлять макияж на левом глазу, который чем-то осмелился вызвать ее неудовольствие. – Я и для вас кавалеров подыскала.

Эта фраза мигом подняла настроение всех остальных участниц экспедиции. Предстоящий отдых мигом перестал казаться им отвратительной обузой и чудесным образом превратился в нечто восхитительное и увлекательное.

– Да ты что?

– Ликочка, это же просто супер!

– А кто они?

Ли́кин ответ слегка охладил подруг. Во-первых, кавалеров было всего трое, считая вместе с Кости́ком. А так как Кости́к был уже зарезервирован Ли́кой, то другим девушкам оставалось лишь два кавалера.

– Надеюсь, не подеретесь? – подколола их Ли́ка.

– Ничего, – стоически вздохнула Вера. – Не подеремся.

И повернувшись в сторону Киры с Лесей, предложила:

– Берите парней себе, девочки. А я уж подожду до следующего раза.

– Нет, что ты! Так нельзя! Будем держаться все вместе.

Лике это предложение Леси не слишком понравилось. Она явно планировала за выходные так обработать Костика, чтобы к понедельнику у него просто не осталось другого выхода, кроме как предложить Лике свою руку и сердце. Ну и банковский счет, разумеется. Тут Лесья наконец не вытерпела и спросила:

– Лика, а этот твой Костик, он богат?

– Да уж небеден.

– И его друзья тоже?

– С голытьбой я бы ему общаться не позволила, – презрительно фыркнула Лика.

Лику ничуть не смущало, что у ее предполагаемого жениха могло быть иное мнение на этот счет. Она вообще редко прислушивалась к чужому мнению. Да и зачем это было ей нужно? Оно ведь, известное дело, редко бывает лестным. Чужой человек, он на то и чужой, чтобы желать зла маленькой Лике. Следовательно, и мнение у него может быть только таким... злодейским. Нечего и слушать.

Реже будешь слушать чужие советы – целее останешься. Меньше будет слушать, чего хотят другие, больше получишь сама.

В общем, Лика настроилась на решительную схватку, в итоге которой она должна была оказаться победительницей в белом подвенечном наряде.

– На «Красное озеро» голодранцы вообще не ездят. Если я вам скажу, сколько я отдала всего за этот уик-энд, у вас

волосы зашевелиятся, где они еще остались!

– И сколько же ты заплатила? – полюбопытствовала Кира. Лика наклонилась к ней и прошептала сумму, от которой Киру мигом бросило в краску.

– Ты врешь!

– Клянусь тебе.

– Но это же страшно дорого!

– А я тебе о чем? Нужно тусоваться в тех местах, где плавают крупная рыба.

– Ну а от нас-то тебе что нужно? – недоумевала Кира. – Ты ведь не просто так пригласила нас поехать с тобой? У тебя есть для нас какое-то дело?

Кира достаточно разбиралась в людях, чтобы понимать: заплаченные Ликой деньги требуется отработать. Когда Лика звала их с собой, подруги предполагали, что речь идет о паре-тройке тысяч на всю их компанию. Большого домики-развалюхи, которые они видели на фотографиях сайта «Красного озера», никак не стоили.

– Конечно, я придумала для вас занятие на эти выходные. Что я, совсем ненормальная – такие подарки делать? Нет, конечно, я вас очень люблю, но всему же есть разумный предел.

Кира кивнула головой и про себя поклялась, что как только ей попадется банкомат, она снимет с карточки требуемую сумму и отдаст за них с Лесей. Они не могут принимать от кого-либо такие дорогие подарки. Любой подарок требует

«отдарок». А такой дорогой – тем более.

Связываться же с Ликой, попадать к ней в долговую или иную зависимость Кире что-то совершенно расхотелось. Их милая приятельница за короткий отрезок пути, который они проделали вместе, успела показать множество сторон своей натуры, которые Кире совсем не нравились.

Но банкоматов, как назло, не попадалось. И Кире пришлось поневоле слушать, что же за задание придумала для них ловкая Лика.

– Я хочу с вашей помощью понять, как же на самом деле относится ко мне Костик. А для этого нужно, чтобы меня похитили.

Кира, которая вела машину, невольно дернула руль, из-за чего авто вильнуло в сторону, вызвав громкий возглас Веры.

– Ах, чтоб тебе!

Впрочем, оказалось, что Вера сердится совсем не на Киру. Взгляд ее был устремлен на Лику.

– Снова за старое принялась? – гневно спросила она у подруги. – Мало тебе Алика? Снова на подвиги потянуло?

– Вера, замолчи, – прошипела в ответ Лика, причем невооруженным глазом было видно, что на сей раз она здорово разозлена. – Замолчи, или я за себя не ручаюсь!

– Личка, ну не надо! – теперь уже жалобно протянула Вера. – Не делай этого! Не доведет тебя это до добра! Раньше не доводило и теперь не доведет.

– Заткнись! – взвизгнула Лика. – Заткнись или выметайся

из машины! Кира, останови! Вера никуда не едет!

– А вот это фигурки! – неожиданно воспротивилась Вера. – Никуда ты меня не выкинешь! Захочу и поеду. И рот мне не заткнешь! Буду говорить, буду! И вообще, я буду действовать без твоей указки, вот так вот!

– Говори, – зло прищурила глаза Лика. – Только не очень много. И не забывай: у меня тоже имеется, что про тебя сказать.

И так как Вера замолчала, Лика решила добить ее:

– Не смей мне указывать. Твое мнение вообще в расчет брать глупо. Или ты забыла, какая ты дура? Забыла про Дмитрия Степановича? Забыла про Задулило? Вспомни, как ты рыдала из-за этого типа! До сих пор мне противно, какой тряпкой ты оказалась!

– Откуда ты?.. Зачем ты про него сейчас вспомнила?

Лика ничего не ответила. А Вера побледнела и мигом замолчала окончательно. Она буквально язык прикусила и вроде бы даже стала меньше ростом.

Весь этот разговор, абсолютно непонятный подругам, тем не менее произвел на них неприятное и даже тягостное впечатление. У двух приятельниц, с которыми они отправились на уик-энд куда-то далеко за город, было явно немало темных страниц в прошлом. И если дорога началась с громкой ссоры, то что же их ждет впереди?

Но, к счастью, Лика умела держать себя в руках. Она быстро успокоилась после разговора с Верой. Во всяком случае,

точно быстрее, чем сама Вера, которая как забилась в угол машины, так там и сидела, не поднимая головы.

– Девочки, не обращайтесь на нас с Верой внимания, – прошептала Лика, вновь становясь мягкой и пушистой. – Мы с ней постоянно цапаемся, но при этом мы лучшие подружки.

– Мы так поняли, что ты задумала нечто такое, в чем Вера не хочет принимать участия.

– Ах, не обращайтесь вы на нее внимания! Вера такая зануда! Обожает, чтобы всегда и все поступали по правилам! А я задумала невинную шутку, дружеский розыгрыш. И вы мне в нем поможете. Сами понимаете, нынче без надежных помощников никуда. А я вам за это буду так благодарна, так благодарна... что дальше просто некуда!

– И что же мы должны для тебя сделать?

– Я же говорю, вы должны будете изобразить мое похищение.

– Похищение?

– Похищение?!

Вера ничего не спросила, она лишь издала сдавленный стон, но в этом стоне слышалось все, что она думает по поводу задуманной Ликой аферы. Но если Вера знала или, во всяком случае, догадывалась, что затеяла ее подруга, то Кира с Лесей были в полнейших непонятках.

– Что за похищение? – помотала головой Кира. – Лика, объясни нормально!

Лика кивнула головой и с радостью принялась описывать

подругам то, чем им предстояло заняться на выходных за городом. Похоже, это было то великое дело, ради которого она столько времени «дружилась» с Кирой и Лесей. То, ради чего она пошла на немыслимые для ее кошелька траты. То, на что она возлагала огромные надежды и к чему Вера испытывала такое же огромное опасение.

Глава 2

Рассказывать Лика умела очень хорошо. Язык у нее был подвешен как надо. Не прошло и четверти часа, а подругам ее предложение уже не казалось таким уж диким. И даже Вера зашевелилась в своем углу и выдала пару ободряющих реплик.

– Ничего, девчонки, – мирно гудела она, – это только в первый раз страшно. А потом втягиваешься и не замечаешь, что делаешь.

– Надо понимать, ты уже неоднократно помогала Лике в ее «похищениях»?

– Было дело. Правда, раньше-то мы всегда вдвоем управлялись. В толк не возьму, зачем Лике в этот раз понадобилось столько народа? А, Личка? Ты мне не скажешь?

– Ты меня больше не устраиваешь. Я знаю, что ты против. И боюсь, не станешь мне помогать как следует.

– Если не я, то кто тебя удержит? Костик – хороший парень. Не надо с ним так... как с остальными.

Но Лика ничего не ответила и вообще предпочитала не обращать на Веру внимания, словно опасаясь, что вновь сорвется на ней.

Она разговаривала только с Кирой и Лесей. И по словам Лики выходило, что подругам не надо никого похищать. Все сделает сама Лика. Сама себя украдет, сама поместит в на-

дежное место. А подругам только и надо, что связать ей руки, а потом мчаться напрямик к Костику и изображать перед ним страх и ужас.

– Самое главное, чтобы он поверил в то, что милицию вызывать нельзя.

– У нас теперь полиция.

– Все равно! Главное, чтобы Костик обошелся без звонка в ментовку!

– Тогда уж в полицовку!

– Заткнись, Вера! – процедила сквозь зубы Лика. – Поняла ты меня? Просто заткнись! Я уже жалею, что вообще позвала тебя. Кира с Лесей куда лучше справятся с делом, чем ты, клуша!

Но Вера обиделась не на клушу, а на недоверие подруги.

– Вот ты, Личка, какая! А еще в дружбе мне клялась! Разве я виновата, что не такая быстрая и умная, как ты? Вот я тебя все равно люблю, а ты меня обижаешь!

Вера заплакала, но утешать ее кинулась одна Леся. Лика и глазом ни моргнула. Она продолжала инструктировать Киру, возбужденно повторяя одни и те же указания, словно хотела, чтобы они отпечатались в мозгу Киры намертво.

– Домик, в котором меня будет держать злодей-похититель, находится неподалеку, в бывшем пионерском лагере, которому не так повезло, как «Красному озеру». Лагерь никто до сих пор не выкупил, и он тихо ветшает. Там уже давно никто не живет. Но крыши на домах еще имеются. Дождь

мне не будет страшен. Да и ночью станет лучше, если вокруг четыре стены, а не голый лес.

– Погоди, ты все это всерьез?

– Ну конечно! А ты как думала?

– Я... Я не знаю, – растерялась Кира. – Зачем тебе все это нужно?

– Я это делаю исключительно ради самого Костика, – серьезно произнесла Лика. – Он такой душка! Такой лапка! Мне кажется, он меня просто обожает! Но он такой нерешительный. Все никак не отважится сделать последний шаг. Мне только и нужно, что легонько подтолкнуть его в верном направлении.

– Но почему для этого нужно, чтобы тебя кто-то похищал?

– Как ты не понимаешь, это же проверка! Костик должен испугаться за меня! Он должен проявить свои лучшие мужские качества.

– И должен, я так понимаю, заплатить выкуп похитителям?

– Верно мыслишь! – обрадовалась Лика. – Отличная идея! Вот со своего первого я выкупа не потребовала, и такая получилась промашка! Меня-то он нашел, но на радостях напился, да и... Ах, чего там вспоминать! Сейчас мы говорим про Костика.

– Ладно, выкуп за тебя Костик соберет. Тебя найдет. А дальше что?

– Дальше мы с ним сыграем пышную свадьбу, а вы все

будете подружками невесты.

– А от нас-то что требуется?

– Не допускать, чтобы Костик ввел в игру ментов. Вот с моим вторым мужем... Там в дело вмешались опера, которые очень быстро меня нашли и, что значительно хуже, догадались обо всем. Пришлось здорово потратиться, чтобы они ничего не сказали моему жениху. Да, тогда я пережила несколько неприятных моментов. Но в этот раз все должно пройти идеально!

– То есть Костик должен показать себя с самой лучшей стороны? Заплатить за тебя выкуп?

– Вот именно.

– Ну... А если этого не произойдет?

– Тогда я буду очень в нем разочарована, очень!

– Но замуж все-таки за него пойдешь? – ехидно поинтересовалась Леся.

– Пойду! – решительно ответила ей Лика. – Пойду, но без всякой радости!

Да уж, тяжело быть женщиной. Какие только идеи не приходят в хорошенькие женские головки, покрытые пышными кудрями! Куда там мужикам с их вечно скучной стрижкой или ранней плешкой!

И все же кое-чего подруги не понимали.

– Ну а мы тебе зачем? Вполне достаточно было бы и одной Веры.

– Во-первых, вы же видите, как она негативно настроена.

А во-вторых... на этот раз будет много народу со стороны жениха – целых два его лучших друга. А это значит, что я тоже должна выставить достойных оппонентов. Понимаете, Вере одной не справиться с тремя мужиками, если они надумают обратиться к ментам или вовсе решат сбежать!

– А что, ты рассматриваешь и такой вариант? – поразились Леся. – Ты полагаешь, что твой Костик может сбежать, оставив тебя в руках похитителей?

– В принципе не должен. Но в жизни нет ничего невозможного.

Надо полагать, этому научили Лику два ее предыдущих замужества. Что же, оставалось только пожалеть девушку, набравшуюся такого негативного опыта. И помочь ей в новом предприятии.

– Будем надеяться, что Костик окажется достойным твоей любви, – подвела итог Леся. – А со своей стороны мы тебе поможем чем сможем.

– Все равно ведь, я так понимаю, ты влезешь в это предприятие.

– Так лучше мы поможем тебе, раз уж отговорить тебя не получается.

Лику моментально повеселела. И дальнейший путь прошел в любви и согласии между всеми участницами предстоящей аферы. Как известно, ничто так не сближает, как совместная работа. А она подругам и Вере, судя по всему, предстояла очень большая.

По приезде на «Красное озеро» выяснилось, что Костик с друзьями где-то задерживается, и девушкам пришлось заселяться в домик самостоятельно.

– Я зарезервировала для всех нас один домик, – пояснила им Лика. – А Костик с друзьями будет жить по соседству. Вроде бы и рядом, но все-таки не вместе. Не хочу давать повода для сплетен.

– Кому?

– Ну... всем. Пожить вместе мы с Костилом успеем и после свадьбы.

Судя по тому, как говорила Лика, свадьбу с Костилом она уже считала делом решенным. И предстоящее испытание жениха ровным счетом ничего не могло изменить. Лика просто хотела еще до свадьбы изучить своего мужчину, понять до конца, что он за фрукт. Ну а потом уже действовать, используя полученную таким образом информацию.

– Лика, а ты уверена, что все хорошо продумала?

– О да! Оба моих бывших мужа признавались, что до того момента, как меня похитили, не были уверены, что хотят жениться. Но после того, как едва не потеряли меня, они словно прозрели и мигом позвали меня замуж.

– Значит, Костик еще не сделал тебе предложения?

– Нет пока, но обязательно сделает! Вот увидите, я уеду отсюда уже невестой!

Оптимизму Лики оставалось только позавидовать. Так что Кира не стала ее уговаривать или отговаривать, а про-

сто огляделась по сторонам. Что за место такое это «Красное озеро»?

Ничего необычного Кира вокруг себя не увидела. Все то же самое, что на фотографиях в Сети: кособокие дощатые домики. Некоторые вовсе развалились, и их снесли, освободив место для новых построек, которые были точными копиями своих соседей. То есть дощатыми, хлипкими и убогими.

– Не понимаю, кому может понравиться жизнь здесь. Они бы еще палатки поставили!

– Они тут есть.

– Что?

– Да, да. У самого берега в лесу разбит палаточный городок для желающих побыть как можно ближе к природе.

Куда уж ближе? Разве что в сам мох, который рос возле крыльца, закопаться. Лес тут был всюду. Между маленькими домиками стояли вековые сосны и березы. А под ними росли грибы, были разбросаны кустики брусники с первыми ягодками и попадались черничные полянки. Самая обычная турбаза, где Лесе с Кирой довелось в юности и детстве побывать не один раз. Тогда этот отдых стоил сущие копейки, считался самым демократичным и потому недорогим. Что же изменилось сейчас?

– Зажрались люди, вот что, – проворчала Вера, которая словно прочитала мысли Киры. – На своих Куршевелих и Багамах икрой с лангустами объелись, теперь на такой вот отдых мода пошла. А по мне, так вовек бы сюда не сунулась.

Комары, условий никаких. А уж кормят... Жуть! По запаху чую! И по лицам бедолаг, которые из столовки выходят!

Питаться можно было либо в общей столовой, либо готовить самому на индивидуальном костре или опять же на общей печке, которая стояла во дворе и топилась дровами.

– Приносишь вязанку сухих дров из леса – можешь приготовить себе обед. Живые деревья рубить нельзя. Зато грибы и ягоды собирай себе вволю.

Сейчас был сезон черники. Попадалась в лесу и припозднившаяся земляничка, а также начинали созревать ягодки брусники. И Вера планировала в свободное от похищения Лики время пополнить запасы ягод и грибов на зиму.

– Мама у меня большая охотница до ягодного варенья. А из черники она себе кисели варит. Очень для желудка и глаз полезная вещь.

Внутри домик оказался даже хуже, чем снаружи. На улице хотя бы светило солнышко, пели птички, и на душе было светло и радостно. А стоило войти в домик, как душу немедленно охватывала тоска. Внутри было сумрачно, холодно и пахло то ли пылью, то ли плесенью, то ли тем и другим вместе. Так как электрическим светом тут принципиально не пользовались, то освещать дом предлагалось лучиной или масляным светильником, который давал крохотный, почти ничего не освещающий огонек – тлеющую точку.

– А спать мы где будем?

Вместо ответа Лика указала на добротнo, но грубо сколо-

ченные топчаны, на которых лежало сено.

– Экологически чистая древесина. А сверху сухие полевые и лесные травы.

– А белье?

– За бельем мы сейчас сходим. Оно тут из льна или конопли. Да вы не расстраивайтесь, девчонки, скоро все закончится, и мы вернемся к благам цивилизации. Мне тут нравится не больше вашего. Но что поделать, если у Костика такой своеобразный вкус. Ему тут очень нравится.

Черт с ним, с Костилом. Он мужик, ему для счастья много не надо – бутылка водки, немудреная закуска и душевная компания. А Кира с Лесей – девушки. Им для того, чтобы чувствовать себя комфортно, нужно куда больше.

– А где мы можем помыться? – продолжали допытываться подруги.

– Во дворе есть колонка. А еще можно искупаться в озере.

– Это мы поняли. Ну а мыться-то где?

– Так в озере и помоемся.

– В самом озере?

– А еще тут есть баня.

Услышав про баню, девушки немного оживились. В конце концов, обойдутся они без ванны, и без пены в ванне тоже обойдутся. Чай, не королевы! И на сене поспят, раз уж так получилось. Противно, жестко и колко, но что поделаешь. Если Лике нужна их поддержка, они ей помогут.

– Хотя, если честно, ее план мне кажется весьма сомни-

тельным, – призналась подруге Леся, пока девушки шли к бане.

– И это еще мягко сказано! Если этот Костик не круглый дурак, то он обязательно почует подвох.

– Ага. И еще этот выкуп... Лучше бы Лике его не просить. Мужчины иной раз чертовски крепко держатся за свои деньги. Будь еще Лика его законной женой, а так...

– Будем надеяться, что Костик не из таких.

– Не знаю, мне кажется, что у Лики очень мало шансов!

Баня оказалась самым новым и крепким сооружением на «Красном озере». Она была общей, но мужчины с женщинами мылись по очереди. Сейчас была очередь мужчин, а на полянке перед баней расположилось несколько женщин самых разных возрастов. К удивлению подруг, все они явно принадлежали к высшему и среднему классу. Об этом говорили их одежда, обувь, ухоженные руки с маникюром и лица – безмятежные и гладкие.

Многие также не решились расстаться с дорогими украшениями, но жемчуг от Тиффани и бриллианты смотрелись в лесу как-то неуместно.

– Смотри, какие цацы! Лика нас не обманула, это местечко пользуется популярностью среди нуворишей.

К удивлению подруг, из бани вместе с мужчинами вышли и несколько девушек. Они весело смеялись и, кажется, ничуть не были смущены ситуацией. Раскованные, красивые и веселые, они нагло глядели на возмущенных женщин на по-

ляне.

Как поняли подружки, мужчины на «Красное озеро» приезжали не только со своими законными женами, невестами или дочерьми. Тут частенько появлялись девушки из службы эскорта и случайные подружки богатых бизнесменов, которые хотели успеть отхватить от этой жизни все.

Провожаемые недовольными взглядами дам эти пташки упорхнули прочь, уводя с собой своих мужчин. А женщины одна за другой отправились в баню. У каждой из этих особ на ее участке явно была собственная каменная баня или даже несколько, считая турецкую парную и бассейн.

Но вот только они почему-то не хотели мыться в неге и роскоши, им тоже был нужен экстрим. Хотя бы такой, как совместная помывка всего бомонда в деревенской рубленой бане.

– Блин, нездоровая фигня, – ругалась Леся, наспех ополаскиваясь под струями едва теплой воды.

Душа тут тоже не было. Поливать друг друга приходилось из ковшиков. А кипяток черпать из огромного чана, под которым день и ночь горел огонь. Холодная вода была налита в соседнем баке. Как поняли девушки, она шла прямо из озера, которое находилось чуть дальше самого эколагеря.

Смыв с себя дорожную пыль и усталость, подружки почувствовали себя лучше. Но все-таки до конца не могли понять, как это их угораздило оказаться тут.

– А что, если нам уехать? Прямо сейчас, а? Мне тут не

слишком нравится.

– Во-первых, перед Ликой неудобно.

– Да ну ее с ее затеей!

– И потом, мы привезли девчонок на нашей машине. Как они уедут отсюда?

– Вызовут такси!

– И еще мы не вернули Лике деньги.

Заслушавшись Ликиной историей, подруги прозевали все банкоматы, которые были у них на пути. Ну а на «Красном озере» такой услуги не было, все оплачено заранее. А товаров, для покупки которых могли понадобиться деньги, в лесу не было.

– Мы можем съездить в соседний поселок, попытаться снять деньги там.

– погоди. Удрать мы всегда успеем. Давай поживем тут хотя бы денек, посмотрим, что да как. Интересно же все-таки посмотреть, как нынче люди отрываются!

Леся не стала спорить. Хотя она уже составила мнение об окружающих ее людях, и было оно далеко не лестным. Владельцы «Красного озера» – жулики и проходимцы. А отдыхающие – дураки. А как иначе назвать людей, которые согласны платить бешеные деньги за то, что можно получить гораздо дешевле, если вообще не даром!

– Поехали бы в деревню к какой-нибудь бабулечке да и пожили бы у нее недельку-другую. Дали бы за этот отдых старушке десятую часть того, что они заплатили здесь: и им

хорошо, и ей бы на целый год безбедной жизни хватило!

– На год – это ты замахнулась. Но прибавку к пенсии старушка бы получила – это факт! Но ты не учитываешь одного момента.

– Какого же?

– Ну, отдохнут они в деревне, вернутся в город, а дальше что? Чем они похвастанутся? Тем, что козу доили и с бабкой умные разговоры за жизнь вели за вечерним чаем? Оно им надо?

– А что же им надо?

– Как что? «Красное озеро» – местечко выпендражное, даже пафосное. Ты посмотри по сторонам. Куда ни плюнуть – попадешь в крупного бизнесмена или литератора. Да тут собираются самые сливки. Скажешь, что провел выходные тут – тебе честь, слава, уважение и всеобщая зависть. Ради этого сюда большинство людей и едут, а уж точно не ради соломенных подушек и жизни в потемках!

На обратном пути из бани подруги заплутали. Все эти домишки, затерянные в лесу, казались им совершенно одинаковыми. Подойдя к одному из них, они стали свидетелями ссоры между женщиной и женщиной. Голоса были подругам незнакомы. Ссора была далеко не любовной. Смысла ее подруги издалека уловить не сумели. Подходить ближе не собирались, очень им нужны чужие скандалы. И поэтому до их слуха совершенно случайно донеслась всего пара фраз.

– Ты меня подставил! – визжал женский голос. – Кинул

меня на бабки!

– Меня самого кинули.

– Это отмазки. Верни мои деньги.

– Я все тебе верну! Даже с процентами! Только отстань от меня, прилипала!

При этих словах дверь домика распахнулась, и из него выскочил широкоплечий мужчина. За его спиной в проеме двери мелькнуло бледное женское лицо, а потом дверь захлопнулась. Мужчина скрылся в зарослях, а подружки побыстрее пошли прочь.

Разыскав свой собственный домик, они не сразу смогли туда попасть. Здесь тоже кипели страсти, хотя и несколько иного рода.

– И все равно я не понимаю, почему тебе мало меня одной! – услышали подружки обиженный голос Веры. – Зачем тебе понадобились еще и эти девчонки?

– За тем, что они быстро соображают. Знаешь, какая о них в «Чудном уголке» идет слава?

– Какая?

– Их все считают опытными сыщицами. Они вдвоем распутали уже не одно дело.

– И что?

– А то, что ситуация и в прошлый раз едва не вышла из-под нашего с тобой контроля. Нас спасло только чудо. А что будет сейчас?

– Я справилась тогда, справлюсь и на этот раз.

– Вера, я тебя очень люблю, но не переоценивай себя. Ты дура. А Кира с Лесей далеко не глупые, хотя и легко позволили задурить себе голову. Они станут мне помогать бесплатно в том, за что другие взяли бы большие деньги.

Тут Вера выглянула из окна, увидела подруг, стоящих возле домика с разинутыми ртами, ойкнула и мигом спряталась назад. Спустя секунду дверь открылась и на пороге возникла улыбающаяся Лика.

– Мои красавицы! – самым что ни на есть задушевым тоном воскликнула она. – Какие вы молодцы, что сходили и умылись. Посвежели и похорошели разом лет на десять! Мне тоже надо бы умыться, а то по сравнению с вами я просто чумичка!

Лика лучилась улыбкой и расточала комплименты подругам по делу и без. Обаяние ее было велико, и было очень трудно поверить, что еще недавно Лика отзывалась о подругах совсем иначе – холодно, расчетливо и даже с долей неприязни в голосе.

Теперь это снова была та самая Лика, которую знали подруги: улыбчивая, обаятельная, душка и лапочка. Так что подругам очень захотелось забыть о том, что они слышали, и получать наконец от жизни обещанные Ликой удовольствия.

– А что же наши кавалеры? Они уже скоро приедут? – спросила Леся, подсушивая волосы полотенцем: фена, разумеется, не было, как и электричества.

– Ой, я же вам еще не сказала! Костик уже скоро будет!

Вот только...

– Что? – не удержалась от легкой подколки Кира. – Он больше не считает тебя своей невестой и привез другую?

– Нет! Типун вам на язык! Придумаете же такое! Нет, тут другое... Дело в том, что Костику удалось пригласить с собой только одного друга.

Одного друга? Это что же, один кавалер на трех свободных девушек? Подруги разочарованно переглянулись. Как они уже успели заметить, на «Красное озеро» приезжали в основном компаниями и парами. Одиноких мужчин, с которыми можно было бы познакомиться, тут практически не было.

И что будут делать две не приглянувшиеся приятелю Костики дамы? Кусать локти, завидовать и плакать в подушку?

– Приехал только один кавалер? – не скрывая своего разочарования, переспросила Кира. – Выходит, мы с Лесей можем уезжать?

– Нет! Почему? – всполошилась Лика.

– Но если приехали всего двое мужчин...

– Вы мне еще нужны, вы забыли?

– Но разве вы с Верой сами теперь не справитесь? Двое на двое, ты же говорила.

– Вы должны быть рядом, – упрямо возразила Лика. – Вы мне это обещали, поняли?

Ее маниакальная настойчивость заручиться поддержкой подруг уже не просто настораживала, она начала пугать. Ви-

димо, Лика что-то такое прочитала по лицам собеседниц, потому что подошла к ним поближе и быстро прошептала:

– Девчонки, мне грозит опасность. Только ни слова при Вере!

Опасность! Тогда, конечно, другой разговор. Если дело не в причуде Лики, прямо скажем не очень умной, то во всем другом подруги готовы были ей охотно помочь. Но поговорить при Вере не получалось. Лика почему-то не хотела рассказывать о своих проблемах при ней. А избавиться от Веры никак не выходило. Толстушка настроилась на плотный ужин и прямо изнывала от нетерпения.

– Есть хочу, есть! Ну сколько можно возиться? – ныла она, пока Кира с Лесей расчесывали волосы и приводили себя в порядок, извиваясь перед крохотным зеркальцем в Лесиной пудренице.

Других зеркал в комнате не было. Имелся лишь овальный полированный кусок желтого металла, который, по задумке дизайнера, якобы поработавшего над интерьером домиков, выполнял эту роль. Экологично и абсолютно безопасно.

– Именно такими зеркалами и пользовались наши предки. Ни ядовитой ртути, ни свинца в этом сплаве нет.

Очень может быть, про металлические зеркала подруги и сами слышали. Правда, наши предки для этой цели использовали серебро как наименее подверженный окислению металл, и правильно делали. Потому что на воздухе желтый металл тутошнего зеркала окислился и покрылся темным на-

летом. Да еще в помещении было мрачновато, так что рассмотреть себя можно было очень условно. Вроде бы тут вот глаз, а тут лоб. Или это щека и прядь волос на ней?

– Нет, вы как хотите, а я нашим предкам не завидую. Жить в таких условиях – это невыносимо.

– Да идемте же уже есть! – взвыла Вера. – Жрать! Няма!

– Иди сама, обжора.

– Мне без вас скучно! Идемте! Там все самое вкусное съедят!

Но оказалось, что Вера переживала напрасно. Все живущие на «Красном озере» питались из одного котла. Причем как в фигуральном, так и в буквальном смысле этого слова. В огромном чане булькало нечто отдаленно напоминающее кашу, скверно пахнущее дрожжами и мутное.

– Это что такое?

– Тюря.

– Тюря?

– Ну да, блюдо из молотого зерна и воды. Его можно было есть сырым. Но тут нам повезло, вместо воды использован березовый сок, а в него покрошен ржаной хлеб.

Глядя на тюрю, Вера побледнела.

– Вы как хотите, девочки, а я к этому даже не прикоснусь! – прошептала она. – Может быть, салатиков пожужем?

Но и с салатиками тоже произошел облом. В качестве закуски тут предлагались пареная в печи репа, а также пироги

с лесными ягодами и грибами. Вот на них-то Вера и налегла, тем более что испортить пироги не смог даже рецепт старинной русской кухни – вместо сахара брался мед. А муку использовали не пшеничную, а ржаную.

Во времена Древней Руси рожь, в отличие от пшеницы, росла охотно. Поэтому муку преимущественно изготавливали из нее, а в голодные годы, не стесняясь, щедро подмешивали в нее молотые коренья и травы. Кира с Лесей как-то пытались искать ржаную муку, но когда нашли, покупать передумали. Маленький полукилограммовый пакетик этой муки стоил так дорого, что лепешки из нее получались просто золотыми.

– А еще на Руси питались осетровыми. А их я тут что-то не вижу.

Впрочем, в меню ужина была еще озерная рыба, сваренная по-деревенски, то есть вместе с костями и внутренностями. И мясо, которое вообще-то трудно испортить, но тутошнему повару это удалось.

– Отвратительней стряпни мне еще пробовать не приходилось, – вздохнула Вера. – Только пироги меня и порадовали.

– Пироги пекла я. Спасибо.

Это произнесла ширококостная женщина со славным улыбчивым лицом. Она как раз в этот момент присела со своей тарелкой рядом с подругами и приветливо кивнула им головой:

– Надоело здешние кушанья трескать. Да и других людей жалко. Вот я и предложила местному повару, чтобы он на часок подпустил меня к печи. Сама-то я из деревенских. Еще девчонкой видела, как бабушка моя в печь пироги сажала. Ну и налепила. А что, неплохо получилось.

– Все пироги вы сами испекли?

– А чего их печь-то? Ягоду девчонки мои в лесу собрали. Грибы все принесли понемногу. Так с миру по нитке и набралось. А вообще, скажу я вам, деньги тут огромные дерут, а удовольствия от такой жизни никакого нет. Выпенд-реж один!

Именно об этом же думали и сами подруги. Приятно сознавать, что, кроме них, на «Красном озере» был, по крайней мере, еще один нормальный человек.

– А вы тут с семьей?

– Ага, – просто кивнула головой Аня, как представилась подругам эта женщина. – Муж меня сюда и заманил. Хитрец такой!

По лицу Ани скользнула теплая улыбка. Своего мужа она явно любила и ничуть не сердилась, чтобы он там ни придумал.

– А почему хитрец?

– Так напел мне с три короба про это место. Как пел, заслушаешься. Ты, говорит, Анютка, давно у меня в деревню свою просишься. А мне все некогда и некогда. А тут отлично получится: и ты на воздухе, и я при деле. У меня, говорит,

контракт намечается очень выгодный. Я его там и подпишу, а ты рядом со мной будешь. И что?

– Что?

– А ничего, обманул! Сам целый день со своими деловыми знакомыми крутится, а мне что делать? Стряпню этого повара в рот не взять. Пришлось самой стариной тряхнуть.

– А вы повариха?

– Была когда-то. Вот и подумала, а не взяться ли за старое. У меня двое девчонок, они дрянь эту, которой нас тут пичкают, в рот не берут. Похудели совсем.

И Аня кинула озабоченный взгляд на двух девочек-подростков. Подругам они худышками не показались, но любящее сердце матери видело иначе. Потом к Ане подсел высокий мужчина, который оказался ее мужем, и весь остальной мир перестал существовать для женщины.

Девушки с грехом пополам заморили червячка, в основном благодаря Аниным пирогам. И остальные, как они видели, в основном налегали тоже на них. Противную тюрю с кусочками овощей, которую сварил здешний повар, если кто и брал, то исключительно из любопытства. По рецепту овощей в тюре быть не должно. Но даже с ними она все равно была редкой гадостью.

– Если тут и дальше будут так кормить, мы просто подохнем.

– Да уж.

– Слушай, Лика, надо что-то делать.

– А что я могу? Сама не ожидала такой подставы, но что делать?

– Позвони Костику и его другу. И если они еще не доехали, пусть останются у магазина и купят там колбасы, сыра и еще чего-нибудь.

– И коньяка!

Поданная за ужином мутноватая медовуха совершенно не вдохновила Киру. Она вообще плохо переносила мед, от него у нее потом чесалось все тело, а уж когда от меда пахнет дрожжами, это и вовсе ни в какие ворота не лезет.

Но Лика никому не успела позвонить. Внезапно она просияла и воскликнула:

– Костик!

И подругам только и оставалось, что наблюдать, как Лика бежит к невысокому мужчине, который радостно улыбается ей в ответ. И хотя нос у Костика мог быть и поменьше, а глаза, наоборот, побольше, подруги мигом простили ему все его недостатки за хорошую и широкую улыбку, которой он приветствовал Лику и их самих.

Глава 3

С собой у Костика оказалась целая сумка провизии.

– Лешка мне позвонил, предупредил, что жратва тут паршивая. Так что я запасся провиантом, поэтому и опоздал.

И тряхнув пакетом, в котором что-то приятно звякнуло, зашуршало и запахло копченым, Костик произнес:

– Вижу, вы загрузили на здешнем питании. Прав был Леша. Предлагаю пойти к нам в домик и там наконец поужинать нормально.

Оглядев девушек, он произнес:

– Ну, кто со мной? Лика, знакомь меня со своими подружками!

Лика быстро представила всех. И спросила:

– Ты один приехал? А где же твой друг?

– Лешка-то? А он где-то тут болтается. Раньше меня из города вырвался. Да вот и он!

Костик махнул рукой. И подруги, повернувшись в нужную сторону, с изумлением увидели того широкоплечего красавца, ссору с участием которого наблюдали сегодня, возвращаясь из бани. Так это и есть Леша – друг Костика? И у него в лагере есть знакомая? А может, и не одна? Такой красавчик без женского внимания точно никогда не останется. Лешка – это вам не кривоногий Костик, у которого только и есть хорошего, что его улыбка.

Вообще, выбор Лики изрядно разочаровал подруг. Конечно, это не их дело, да и мужчине совсем необязательно быть писанным красавцем, но все-таки лучше, если он хотя бы симпатичный. А Костик... нет, Костик симпатичным не был. Глаза близко посажены и маленькие. Нос большой. Волосы редкие. Рост и телосложение так себе. Да еще вся физиономия усыпана какими-то неприятными мелкими точками. Нет, не то что красавец, а прямо вовсе урод!

– Лика, а ты уверена, что хочешь за него замуж?

– Конечно! А вам мой Костик не понравился?

– Это ведь ты за него замуж собираешься, а не мы.

– Да, я хочу замуж за Костика. У него очень много денег, и он щедро делится ими со своими близкими.

Но что-что, а жадным Костик не был. И продукты он привез все высшего класса. Во всяком случае, самого высшего из того, что нашлось в магазине. Не забыл он и коньяк, в который Кира немедленно вцепилась, решив снять стресс после сегодняшнего дня с помощью спиртного. И шоколад, который выхватила Вера. И даже фрукты, на которые нацелилась Леся.

Кроме коньяка, Костик привез водку, красную икру, копченую лососину, свежий белый хлеб, шпроты, консервированные огурчики, маслины, кетчуп, майонез и многое другое, без чего трудно себе представить современный стол, но без чего, как выяснилось, обходились наши далекие предки.

– Странно, – произнес Костик, когда друзья пожаловались

ему на отвратительную стряпню здешнего повара. – В прошлом году тут кормили совсем неплохо. А вы уверены, что не ошиблись?

– Ошибешься тут! Запах от этой тюри до сих пор стоит у меня в носу!

Костик посмеялся и пообещал, что разберется.

– Мы не для того платим деньги, чтобы питаться всухомятку. Я знаю, с кем нужно переговорить.

И он действительно позвонил некоему Игорю Ефимовичу, с которым беседовал всего несколько минут. О чем был у них разговор, девушки не слышали – Костик вышел на улицу. Но вернувшись, он сказал:

– Не беспокойтесь, завтра нам на завтрак подадут отличный омлет и нежнейшую ветчину. А за сегодняшний неудачный ужин владельцы «Красного озера» приносят нам всем свои извинения. У них тематические застолья. Сегодняшний ужин был стилизован в духе древних славян. А завтра мы перенесемся в жаркую Андалузию. Весь день будем пить вино и есть андалузские закуски.

– Хорошо бы, – проямлила Вера. – Если, конечно, повар и их не испортит.

Но никто не стал ее слушать. С появлением мужчин настроение у подруг существенно повысилось. И что с того, что мужчин всего двое? Для компании этого вполне достаточно. К тому же Костик оказался наделен мягким и ненавязчивым чувством юмора. А Леша знал великое множество борода-

тых анекдотов, среди которых иной раз встречались и те, которые подруги прежде не слышали.

Так что веселье продлилось далеко за полночь. Утром Кира с Лесей с трудом продрали глаза. Лица все еще спала, а вот Вера уже проснулась. И, как обычно, ее мысли были о еде. Она сидела на своем топчане и болтала голыми ногами. Увидев, что подруги открыли глаза, она тут же спросила:

– Как думаете, можно идти на завтрак?

– Наверное.

В столовой за грубо сколоченными столами над деревянными мисками (чем им каолин-то не угодил, ведь глина же?) сидели несколько человек. И, судя по их мрачным лицам, вчерашние обещания Костика ничего не стоили. На подносах вместо теплого, пышного и желтенького омлета лежало нечто серо-бурое, мягкое и скомканное.

– Это... это что такое? – с трудом преодолевая отвращение, поинтересовалась Кира у рослого мужика с глуповатым лицом – повара.

– Омлет из белков! – отрапортовал он ей.

– А... а почему у него такой цвет?

– Так это же перепелиные яйца!

На вкус месиво было еще хуже, чем на вид. Кира, которая привыкла с почтением относиться к еде, с трудом осилила половину. А Леся, как положила в рот один кусок, так и просидела с ним. Впрочем, кофе оказался вполне сносным. Наверное, потому, что варил его автомат, а повар просто

не имел возможности приложить к приготовлению напитка свою руку. Ветчина была тоже ничего, но опять же потому, что готовить ее было не нужно. Только порезать и подать на столы в холодном виде.

– Посмотрим, что будет в обед.

На обед ожидался суп-пюре из спаржи, мясо, тушенное в красном вине, а также многочисленные закуски с самыми диковинными названиями.

– Ой, что-то у меня недобрые предчувствия, – вздохнула Кира, изучив трудночитаемые названия.

Если повар даже самые простые блюда за вчерашним ужином умудрился испоганить до невозможности, то уж что он учинит с иностранной кухней, подумать даже страшно. Тут его разрушительной фантазии будет где разгуляться.

После завтрака Вера отправилась прогуляться и, как подозревали подруги, разбудить мужчин. Они же пошли к себе в домик, чтобы поговорить наконец с Ликой и решить, оставаться им на «Красном озере» и мучиться дальше или все-таки поехать домой.

– Девчонки, вы меня простите, что я с самого начала не рассказала вам всей правды, но честное слово... я так боюсь!

И Лика, молитвенно сложив руки, устремила на подруг жалобный взгляд. Как тут было устоять? Конечно, Леся первой спросила у соседки:

– Чего ты боишься?

Лика мигом оживилась и принялась говорить. Оказывает-

ся, фокус с похищением, в котором она просила подруг принять участие, ловкая девушка проделывала не впервые. Подруги так с самого начала и поняли, так что теперь Лика их не удивила. Удивило их другое. Кто-то, чьего имени Лика не знала или не хотела говорить, попытался помешать ей. И сделал это грубым и даже жестоким способом.

– Кроме двух моих мужей, я практиковалась и на других мужчинах. Правда, ни один из них проверки не выдержал.

– Не поспешил тебе на помощь?

– Все они были трусы! Удрали или обратились за помощью к ментам! Платить выкуп не пожелал ни один!

– И поэтому, когда тебя «спасли», ты замуж не пошла?

– А зачем мне нужен человек, которому все равно, что со мной будет? Нет уж! Мои мужья тоже не были сокровищами, но, по крайней мере, они не бросили меня в беде. Борюсик заплатил выкуп и даже не пикнул. А Генка... Ну, тот искал меня до последнего. Целых три дня блуждал по округе. В конце концов мне надоело сидеть в укрытии, я плюнула и дала себя «спасти». Без выкупа, просто ради теплых чувств к Генке. Молодая была, глупая.

– И как же ты это сделала? – любопытствовала Леся. – В смысле, как дала себя спасти?

Но Лика в такие детали углубляться не пожелала.

– Это было давно и вспоминать не хочется. К нашей истории Генка не имеет никакого отношения. Сейчас у меня на уме другое...

– И что же?

– Дело в том... – Лика ненадолго замолчала, собираясь с мыслями, но потом все же продолжила: – Дело в том, что когда мы с Верой затевали инсценировку похищения для Бориса...

– Это твой второй муж?

– Да. Так вот, когда мы затевали похищение для Бориса, то меня... не знаю, как бы это получше выразиться, меня чуть было не похитили на самом деле!

Подруги распахнули рты.

– Как это?

Лика вздохнула и принялась объяснять. Все ее «похищения» организовывались по одному и тому же незамысловатому, но удачному сценарию. Они приезжали куда-то за город, желательно втроем: она, жених и Вера. Хорошенько надирались вечером, а утром комната Лики оказывалась пустой. На подушке лежал ее локон и записка от «похитителей», в которой они требовали за Лику некоторую сумму денег, а в противном случае обещали ее убить.

– Разумеется, никаких похитителей не было. Я сама уди-
рала из дома и пряталась где-нибудь поблизости.

– А кто знал, где ты прячешься?

– Вера.

– А кроме нее, никто?

– Ну, не жениха же мне было посвящать в это дело! Нет конечно!

– И что же с тобой случилось?

Последнее похищение Лики, которое ее так насторожило, произошло на даче у Борюсика. Сначала все шло по плану. Но затем, когда Лика уже устроилась у себя в укрытии и стала ждать либо выкупа, либо самого Борюсика, произошло нечто странное.

– Я ждала долго. Устала и заснула. А когда проснулась, то обнаружила, что не могу шевельнуть ни рукой, ни ногой.

– Как это? Тебя хватил паралич?

– В том-то и дело, что нет! Я была связана! Связана по рукам и ногам.

– И как это ты умудрилась?

– Я? Я умудрилась?! Меня связал кто-то другой!

– И кто он? Разве был кто-то еще?

– Нет! Это и было странно! В укрытии я была совершенно одна. Про меня знала лишь Вера. И вдруг я внезапно оказалась связанной и совершенно беспомощной.

– Но тебя все-таки спасли?

– Да, Борюсик заплатил выкуп.

– Кому?

– Деньги забрала Вера. Потом, разумеется, она отдала их мне. Но вы бы знали, что я пережила, пока ждала своего спасителя! Полностью обездвиженная! Одно дело, когда я сама запутывала себе узлы на руках и ногах, я вязала их так, что легко могла бы скинуть в любой момент. И совсем другое дело – лежать туго связанной и не иметь возможности даже

переговорить с Верой. Попросить ее о помощи, свернуть всю операцию.

– Подозреваю, что ситуация была не из приятных. И долго ждала?

– В том-то и дело, что больше суток!

– И никто тебя не навещал? Шутник к тебе не приходил?

– Нет. Никого не было.

– Даже Вера?

– Даже она не смогла ко мне вырваться. Ее присутствие было необходимо рядом с Борисом. Разумеется, она мне звонила, но я не могла ответить на ее звонки! Потом она объяснила, что Борюсик впал в неконтролируемое состояние. Рвался пойти в милицию, звонил частным детективам. Вере стоило огромного труда убедить Борюсика, что лучше заплатить выкуп, чем рисковать моей жизнью, доверяя ее посторонним людям.

– Странно, что твой жених согласился с ней. Ведь всем известно, что никогда не надо платить похитителям!

– Ну, это в теории, конечно, верно, – криво улыбнулась Лика. – Но когда речь идет о дорогом и близком тебе человеке, то хочется заплатить и надеяться, что все будет в порядке. Во всяком случае, мой Борюсик в конечном итоге поступил именно так.

Ладно, платить или не платить похитителям – это можно будет обсудить потом. Сейчас важно было другое. Кто так зло подшутил над Ликой, оставив ее связанной больше чем

на сутки?

– А кому в результате заплатили выкуп?

– Похитителям.

– Мы имеем в виду, кто его получил?

– Выкуп должна была забрать я. Но так как я была связанной, Вера не могла мне сообщить, где взять деньги. Когда прошли сутки, пошли вторые, а я все не отвечала, Вера поняла – что-то пошло не так. Она предложила Борюсику самому пойти в лес и поискать меня. Вера схитрила, взяла соседскую собаку и убедила Борюсика, что это ищейка. Дескать, она по следу найдет то место, где меня держат. А дальше она просто привела Борюсика в то место, где была я. И они меня освободили.

– А деньги?

– Деньги мы забрали с Верой на следующий день.

– И кому они достались?

– Мне, разумеется, – пожала плечами Лика. – Я же вам уже сказала.

– А Вера?

– Что Вера?

– Ты не поделилась с подружкой?

– Ну, я дала ей немножко.

– Сколько именно?

– Какая разница? Пару тысяч.

– Рублей?

– Ну не долларов же! – возмутилась Лика. – Разумеется,

рублей! Да ей и этого было много! За то, что она чуть не провалила все дело, я вообще ничего могла ей не платить!

Интересно рассуждает Лика. Кто-то ее связал, что-то пошло не по ее плану, а виновата во всем не она сама, а почему-то Вера.

– И Вера не знала, кто напал на тебя спящую?

– Нет. Она сама была в шоке, когда обнаружила меня умирающей от голода и жажды.

– За сутки ты бы не умерла, а вот обделаться могла запросто.

Лика жутко покраснела. И подруги поняли, что напрасно это сказали. Позор еще был свеж в памяти девушки. И Лика не собиралась прощать шутника, который связал ее и оставил в беспомощном состоянии больше чем на сутки.

– Но одно могу сказать: если бы тебе хотели причинить серьезный вред, то злодей не стал бы медлить. Он бы осуществил расправу, не дожидаясь, пока тебя найдут.

– Да. Это больше похоже на чью-то мелкую месть.

– Ничего себе мелкую! – воскликнула Лика. – Да я чуть не умерла от страха.

– Но все же ты осталась жива. Значит, шутник не собирался причинять тебе серьезного вреда.

– Я об этом очень много думала. И не хочу, чтобы повторилось подобное.

Понизив голос, Лика прошептала:

– Понимаете, после этого случая я уже не могу доверять

Вере как прежде. Она стала ненадежной. Она все время ворчит, бурчит, чем-то постоянно недовольна. И к тому же...

– Договаривай.

– И к тому же мне кажется, что она мне завидует.

Завидует? Вера? Лике? Что же, очень даже возможно, что и завидует. Лика стройная, успешная и была замужем уже два раза. Пусть оба ее брака и заканчивались разводом, но все же... А вот у Веры жизнь не складывается. На работе ее не ценят, денег не платят, фигура у нее расплылась, а замуж никто даже и не думает звать. Да, она могла бы позавидовать Лике. Но... Но было одно «но», которое мешало подругам до конца поверить в виновность Веры.

– Ты уж прости, но Вера не показалась нам умной. Вряд ли ей по силам такой план.

– Вера – дура! – презрительно произнесла Лика. – Но ведь и план дурацкий! Шутник в результате ничего не получил.

– Он лишь добился, что ты перепугалась и измучилась.

– Да. Но деньги все равно достались мне!

Кажется, именно по этому критерию Лика и оценивала всех и все вокруг себя. Есть у человека деньги – он успешный и замечательный. И чем больше у него денег, тем он более замечательный. Ну, а история, которую она рассказала, замечательной была лишь для нее, ведь деньги достались самой Лике.

– Ладно, мы все поняли. От нас тебе что нужно?

– Ну, как вы не понимаете? – взывала Лика. – Господи, да

вы еще тупей Веры!

Эти слова вырвались у нее в сердцах. Ли́ка тут же устыдилась своей несдержанности и заныла:

– Девчонки, вы должны меня подстраховать! Я больше не доверяю Вере, но доверяю вам! О вас в поселке идет слава как о великих сыщицах! Помогите мне повернуть это дельце с Кости́ком. И я награжу вас по-царски!

– То есть выделишь нам малую толику того выкупа, который мы уговорим заплатить за тебя Кости́ка?

– Да. А вас что-то в этом не устраивает?

Подруги переглянулись между собой и Ки́ра сказала:

– Да! Мы отказываемся.

– Что?

Ли́ка оторопела от такого ответа. Она явно не ожидала отказа и теперь только беспомощно хлопала глазами. Ле́ся решила немного смягчить отказ и сказала:

– Нам не нравится вся твоя затея. А Кости́к, наоборот, нравится. Мы не хотим его обманывать!

– И еще эта твоя идея с выкупом... Нет, нам она решительно не нравится!

– Но девчонки... – растерялась Ли́ка. – А если я не стану требовать с Кости́ка выкуп? Меня просто похитят, а он пусть ищет. Тогда как? Будете участвовать?

Ли́ка шла на такие огромные жертвы ради того, чтобы подруги остались с ней, и они заколебались.

– Ну, не знаю, – протянула Ки́ра. – Ты как, Ле́ся?

– Может быть... Но если мы будем участвовать в операции, то никакого выкупа не будет.

– И ты должна посвятить нас во все детали!

– Да! Ты должна рассказать нам, где будешь прятаться. И когда планируешь свое «похищение».

Ли́ка страшно обрадовалась и закивала головой:

– Конечно, я вам все расскажу!

– Слушаем тебя очень внимательно.

По прошествии одного академического часа, когда Ли́ка поделилась с ними подробностями своего плана, Ки́ра с Ле́сей чувствовали себя совершенно подготовленными к предстоящему делу. И хотя они по-прежнему не до конца понимали, зачем Ли́ке все это нужно, согласились ей помочь. Если выкупа не будет, то все происходящее можно будет в конце концов свести к невинной шутке.

И все же Ки́ра рискнула заметить:

– Костик не дурак, он не поддастся на такую дешевую уловку.

– Если он влюблен, то поддастся.

Что же, это дело Ли́ки – рисковать хорошим отношением жениха.

В принципе подругам было даже занятно принять участие в этой забаве. Не очень красиво обманывать людей, но если этот человек – мужчина, почему бы и нет?

– Они нас обманывают, не стесняются, зачем нам корчить из себя благородных?

В общем, колеблясь и сомневаясь, подружки все же дали Лике свое согласие. Они также пообещали ей, что лично сопровождают ее к тому месту, которое она облюбовала для своего «похищения» еще в прошлый их с Костиком визит на «Красное озеро».

– Но произойти это должно ночью. А сейчас айда на берег озера! Купаться!

И Лика так радостно засмеялась, что у подруг прямо камень с души упал. Они быстро нацепили купальники и к приходу Веры и мужчин были готовы к новым радостям жизни. Костик и Леша казались сегодня с утра немного утомленными, но в столовой побывали и завтрак отведать успели.

– Гадость еще та, – признался Костик. – Похоже, на ту-тошнего повара никакие внушения не действуют. Кормить нас лучше он не собирается.

– Или просто не может.

– Ситуация мне кажется несколько странной, – задумчиво произнес Костик, – но поскольку я тут на отдыхе, вмешиваться в нее я не хочу.

Кира хотела спросить, чем именно занимается Костик (вроде бы Лика говорила, что ее жених – преуспевающий бизнесмен), но не успела. Вера начала бурные приготовления к пляжному отдыху и ей понадобилась помощь Киры с Лесей, чтобы втиснуть могучие тела в особый купальник с утягивающими планками из сверхпрочного полиэстера, больше напоминающего гибкий пластик.

– Я должна выглядеть естественно, – пыхтела Вера, пока подруги в буквальном смысле слова утрамбовывали ее пышные складки в слишком тесный купальник.

– Естественно – это не значит на три размера меньше.

Получившийся результат не удовлетворил никого, кроме самой Веры.

– Леся, посмотри, какая у меня тонкая талия! – восторгалась она. – И живота совсем нет!

– Правильно, потому что он расползся по всему телу, а местами даже сполз вниз, на ноги!

И Леся указала Вере на толстые складки на ее попе и верхней части ноги, образовавшиеся там, где закончился купальник и началось открытое тело.

– Все равно, моя верхняя часть выглядит превосходно. А ноги... Их я могу замаскировать вот этой тряпочкой!

И недолго думая, Вера схватила парео, которое Кира купила в Турции и нежно любила. Но Кира даже не вякнула ни словечка протеста. Она понимала, что в данном случае парео куда больше необходимо Вере, чем ей самой. Облачившись в купальник и задрапировав свой низ в легкую шаль, Вера немедленно повеселела. Купальник был простым, черным, и будь он на пару размеров больше, то вполне мог бы придать Вериному телу пристойный вид.

Никогда не следует покупать утягивающее белье меньшего размера, чем вам советует продавец. В таком деле перебарщивать не следует. Утянешься – и станешь похожей на

туго перевязанную сардельку. Да и кровообращение затрудняется, а это тоже не есть хорошо. Особенно летом в жару.

– Ты как? Дышать-то можешь? – участливо поинтересовалась Леся у Веры, чье лицо стало слишком красным.

– Могу, – с явным трудом прошептала та. – Пойдемте, а то перед остальными уже неудобно.

По дороге Вера, несмотря на одышку, старалась идти рядом с Лешей. И Кира с Лесей поняли, что Вера наметила цель и не намерена отступать. Лика семенила рядом с Кости-ком, висая у того на локте и что-то возбужденно чирикавая ему на ухо. Костик кивал, но вид у него при этом был не счастливый, а какой-то задумчивый.

Но подругам некогда было об этом думать, потому что они поднялись наверх и внезапно перед ними открылось озеро. Что это было за озеро! Какой дивной красоты! В ту же минуту, едва увидев Красное озеро, подруги перестали жалеть, что приехали в эколагерь. Пусть кровати тут были жесткими, пусть кормили отвратительно, пусть света и горячей воды не было, но зато какая красота вокруг!

– А воздух! – в упоении воскликнул впечатлительный Лешка, глотнув из прихваченной в дорогу бутылки пива. – Закачаешься!

– Да, да, – едва слышно подтвердила стоящая рядом с ним Вера. – Закачаешься.

И в этот момент она в самом деле закачалась, а потом начала падать наземь. Да еще так неудачно, что запросто могла

свалиться прямо в озеро. Подруги стояли слишком далеко, чтобы прийти ей на помощь. Леша был увлечен своим пивом, а Лика – Костиком. И единственный, кто успел прийти на помощь Вере, был Костик. Он-то и ухватил проворно Веру за руку и втянул ее на безопасный пятак.

– О господи! Что с ней? Что случилось?

– Она в обмороке.

– А что с ней?

– По-моему, ей просто нечем дышать.

– Может, разрезать купальник?

Услышав это, Леся решительно воспротивилась.

– Ни в коем случае! Вера нам этого никогда не простит!

– А так она просто задохнется.

– Можно привести ее в чувство иначе.

– Как?

– У кого-нибудь есть с собой вода?

Оказалось, что воды нет, зато пива и сока в избытке – на безрыбье и рак рыба. И потом, если выбирать из двух зол, то лучше уж оказаться в целом, но мокром и липком купальнике, чем вовсе без него! От вылитого на голову пива Вера пришла в себя удивительно быстро. Она сидела на земле, непонимающе хлопая глазами. Подруги видели, что бледность не спешит покидать ее щеки. Вере все еще было очень плохо, ей отчаянно не хватало воздуха.

– Леша, Костя... Идите дальше сами. Нам надо помочь Вере. И ты, Лика, иди тоже.

Ли́ка кинула на подругу странный взгляд, но не стала возражать, взяла мужчин под руки и увела вниз к озеру. Едва троица скрылась, подруги подступили к Вере.

– Надо снять купальник.

Говорить Вера не могла, но знаками дала понять, что она против.

– Хотя бы его расстегнуть!

На это Вера была согласна. И, высвободив из тисков свою верхнюю пышную половину, она радостно задышала полной грудью.

– Ох, девчонки, думала, сдохну! В глазах потемнело, в ушах шумит! Спасибо, освободили. Вы такие милые! Вот и сейчас не ушли, не бросили меня одну, не то что Ли́ка!

– Ли́ка ушла, потому что надо было увести мужчин. Не могли ведь мы раздевать тебя при них.

Вера ничего не ответила. Она как-то закручинилась, а потом вдруг произнесла:

– Вы обе такие хорошие! Вот я вас знаю всего ничего, а уже чувствую, что вы добрые! Я бы так хотела дружить с вами.

– Но у тебя уже есть подруга – Ли́ка.

– Личка? Ну, не очень-то она со мной церемонится. Все время шпыняет, ругает, обзывает толстухой и обжорой. А разве я виновата, что мне все время хочется есть? Вот я и ем. А она обзывается.

Верочкин голос звучал обиженно, как у маленькой девоч-

ки. Но подружки не спешили ей сочувствовать. Не нравится, как ведет себя Лика, пусть не общается с ней. Какие проблемы?

– А еще она уводит у меня мужчин, – неожиданно призналась подругам Вера. – Да, да! А она вам не сказала, что с Костиком я первая познакомилась?

– Нет, не говорила, – покачала головой Кира. – Но какая разница, кто с ним первый познакомился? Он же сам выбрал Лику.

– Лика очень хитрая. Она знает много таких штук, на которые мужчины ведутся.

– Тебе тоже никто не мешает выучить парочку трюков.

– Я бы с радостью, но я такая тупая!

Сидеть тут под палящим солнцем и слушать жалобы Веры подругам совсем не хотелось. Всего в сотне метров блестело озеро. Им хотелось туда, на берег. Вера это поняла, тяжело вздохнула и пробормотала:

– Да, нам надо идти. Но что же мне делать дальше? В таком виде я показаться на пляже не могу.

– Можем поискать на берегу безлюдное местечко, где и искупаемся. Мы тоже пойдем с тобой.

– Ага, – поддержала подругу Леся. – Вон там в стороне есть симпатичный пляж.

Но Вере не хотелось оставлять Лешу даже на короткое время.

– Там стоят палатки. Значит, и люди там тоже есть.

Да, палатки действительно имелись. Это отдыхали те граждане, которые хотели достичь полного единения с природой. Как раз сейчас из одной палатки выбралась высокая худая женщина, которая выпрямилась на берегу во весь рост и пристально и не особо дружелюбно смотрела в сторону девушек. Поодаль на песочке копошились какие-то дети. И Вера заартачилась.

– Пойдем лучше к нашим мужчинам.

Вера явно рассчитывала с толком использовать время возле озера для охмурения Леши. И вдруг такой облом.

– Застегните меня снова, – со вздохом велела она подругам. – Надеюсь, возле воды я немного подберусь и купальник перестанет меня так душить.

Внимать протестам Вера не собиралась. Поэтому подругам пришлось повторно утрамбовать ее в купальник.

– И чем ты только думала, когда брала эту вещь? – пыхтела Кира, покрываясь от усилий потом. – Тебе же в нее самостоятельно ни в жизнь не влезть!

– В магазине я мерила купальник размером больше. А потом решила, если уж я в него влезу, то и в меньший смогу. И потом... я ведь рассчитывала, что похудею!

Да, все мы рассчитываем на то, что похудеем, но почему-то получается все с точностью до наоборот. Мы не худеем, а толстеем. Время прибавляет нам не только годы, но и килограммы. И те платья, которые еще год назад сидели идеально, становятся маловаты. А когда мы, дойдя до своего

расцвета, снова начинаем худеть и подсыхать, то оказывается, что и платья давно вышли из моды, и носить легкомысленные наряды нам как-то не хочется, да и не по возрасту.

Такая вот злая ирония судьбы. Мы гонимся за недостижимым, а когда все же его настигаем, то оказывается, что оно нам совсем уже и не нужно.

Глава 4

На пляже было чудесно. Береговая линия оказалась изрезанной и каменистой, как частенько бывает в Карелии, но тем живописнее тут было. К счастью, лежать на острых камнях тут не предлагалось. Имелись дощатые лежаки, надо полагать, выструганные опять же из экологически чистой древесины.

С помощью подруг Вера добралась до воды, спустила с камня ноги в волны прибоя и радостно улыбнулась. От холодной воды ей полегчало. Она даже отважилась поплескаться у бережка, далеко не заплывая, чтобы в случае нового обморока ее успели спасти и выволочь на берег. Но ничего не произошло.

Вера приободрилась и начала заигрывать с Лешей. Подруги ей не мешали, пусть резвится. Авось что-нибудь у нее с размякшим от выпитого с утра пива Лешей и получится. Хотя сами девушки поостереглись бы связываться с таким субъектом. Леша был еще тот ходок! Взять хотя бы его ссору с обительницей одного из удаленных, спрятанных в лесу домиков. Та кричала, что Леша ей что-то должен. А он свой долг перед ней начисто отрицал.

Как бы Вера не попала впросак с таким кавалером. Впрочем, с самой Веры взять нечего, кроме ее лишних килограммов. В бедности, оказывается, есть и свои преимущества.

Бедный человек всегда видит искреннее к себе отношение других, без обмана и прикрас.

Но в целом купание прошло очень приятно. А когда пришло время возвращаться на обед, подруг и остальных поджидал приятный сюрприз. Возле столовой стояла одна из дочерей Ани, которая шептала всем входящим:

– Гаспаччо готовила мама. Можете есть, не опасайтесь.

Томатный суп в исполнении Ани оказался превосходным. А вот остальные блюда андалузской кухни, увы, оставили в душе у подруг тяжелый след. Более отвратительной стряпни пробовать им еще не приходилось. Даже удивительно, как это фасоль с картофелем и мясом может оказаться такой гадкой.

Впрочем, жарким летним днем, кроме холодного супа, ничего больше и не хотелось. Так что Аня угадала. А если и на ужин она приготовит хотя бы одно съедобное блюдо, то жить можно.

– А ведь нам тут куковать еще сегодня и завтра.

– А послезавтра не хочешь? – буркнула Кира в ответ. – Сегодня Лика себя «похитит», завтра весь день мы будем ее искать, а найдем в понедельник, никак не раньше.

Леся слегка закручинилась, но ненадолго. Ведь после обеда надо было идти с Ликой осматривать то место, где она собиралась прятаться.

– Идти далеко, – предупредила она подруг. – Поэтому надевайте спортивную обувь и закройте руки и ноги, чтобы не

поцарапаться о заросли.

До заброшенного пионерского лагеря, который облюбовала Лика в качестве временного убежища, идти было часа полтора.

– И это если наискосок через лес. А если по проселочной дороге, то километров двадцать наберется.

– Но почему ты не думаешь, что тебя там найдут?

– А для чего мне вы? Если Костик отправится на поиски в ту сторону, вы меня предупредите. А если Леша, то предупредит Вера. Недаром же она сегодня от него не отлипала, у нее было задание: приучала парня к своему присутствию.

Значит, Вера действовала по указке Лики? А как же ее реальная или вымышленная обида на подругу? Как бы там ни было, Вера выполняла команды Лики. Значит, у Лики в рукаве был припрятан какой-то козырь, наличие которого и заставляло Веру покоряться.

– Лика, а ты давно знаешь Веру?

– Мы с ней дружим с детского садика.

– И все это время она была такой?

– Какой? Толстой, несчастной и плаксой? Да. Лично я другой ее и не помню. Вечно таскалась за мной, ныла, обижалась. Но я ее не гнала, зачем? Кому, кроме меня, она нужна такая? Да Вера и сама бы не ушла. Она меня слишком любит, слишком привязана ко мне.

Лично у подруг не было ощущения, что Вера так уж любит Лику. Скорее она ее побаивается. А почему? Что про-

изошло между этими двумя женщинами, что дало одной из них такую власть над другой? Все это было настолько сложно, что подружки не стали вмешиваться. Их дело – просто помочь Лике в осуществлении плана. Хотя, если честно, лучше бы Лике одуматься.

– Лика, еще не поздно все остановить. Нам Костик не показался таким уж дураком. Думаешь, он поверит в то, что ты затеяла?

– Разумеется, поверит! До него у меня тоже не дураки были, и все верили! Кто-то пугался, кто-то устремлялся на помощь, но равнодушным не оставался никто. И Костик поведется. Пусть он хоть трижды успешный бизнесмен, от меня ему не уйти!

– А какой бизнес у твоего Костика?

– Он является хозяином предприятия, выпускающего и продающего всякие штуки для самообороны и слежения. Шпионские ручки-фотоаппараты. Дверные глазки, из которых видны вся площадка и лестница. Вазы со встроенными в них диктофонами. Всякое такое, только навороченное и с цифровыми технологиями.

– И ты думаешь, что сумеешь обмануть такого человека?

Подружки были поражены легкомыслием Лики. Но сама она себя таковой отнюдь не считала.

– Думаете, я уже не прикидывала все варианты? Но под кожу мне передатчик никто не вживлял. А одежду и обувь я на всякий случай надену новые. По дороге, вы видели, нужно

перейти два ручейка. Собаки, если вздумают их взять для моих поисков, быстро потеряют мой след. И потом, я ведь не собираюсь быть «похищенной» слишком долго. Одного дня вполне хватит.

– Значит, мы найдем тебя в понедельник?

– Да. Дольше я и сама не выдержу. Не очень-то приятно сидеть и гадать, придут тебя спасать или нет.

– А разве Вера не держит тебя в курсе дела? Я думала, что она будет регулярно звонить тебе.

– Вера, конечно, моя подруга, но она такая дура! Из ее объяснений хрен что поймешь! Пусть лучше вовсе не звонит!

– Ты слишком строга с ней.

Но Лика ничего не ответила на замечание. Вместо этого она торжественно вытянула руку и воскликнула:

– Пришли!

Подруги проследили за ее указующим перстом и вздрогнули. Заброшенный и безлюдный пионерский лагерь выглядел очень мрачно. Он находился в глубине леса. До озера было идти и идти. Да и лес тут был какой-то нерадостный, угрюмый, с преобладанием елей. Какие же родители отправляли в такое мрачное место своих детей?

Конечно, в экологере «Красное озеро» тоже были ветхие домишки, но все же там было много народа, светло, радостно на душе. А тут... Лично подруги и одной минуты тут бы не остались.

– Бррр! – передернуло Киру. – А повеселее ты себе ничего найти не могла?

– Я сюда не веселиться приду, а мужа своего проверять будущего! Какие конкретно у вас есть возражения против этого места?

– Оно слишком мрачное.

– И это все? Больше возражений никаких?

– Нет, никаких.

– Дорогу запомнили?

– Вполне.

– Ну, так сюда вы Костика и приведете. То есть, конечно, не сразу. Сначала похитители сообщат парню, что выкуп получен и я нахожусь в бывшем пионерлагере «Костер», а потом уже вы проследите, чтобы он не заблудился и пришел именно сюда.

– Минуточку! Какой такой выкуп? Разве мы не договаривались, что никаких денег не будет?

– Девчонки, – заныла Лика. – Ну, сами посудите, как же без выкупа-то? Без него никак нельзя. Это будет выглядеть подозрительно. Что за похитители такие, которые вернут меня просто так? Но я вам клянусь, что я и копейки из этих денег не возьму.

Ну и то ладно. И на том спасибо.

– А ты где будешь?

– Вон в том домике. Он самый целый. Там и стану вас дожидаться.

– А кто тебя свяжет?

– Свяжет?

Подругам показалось, что Лика нервно вздрогнула, словно чего-то испугалась. Но она тут же взяла себя в руки и объяснила:

– Сама себя свяжу. Невелика хитрость.

– Самой тебе крепкие узлы не завязать.

– Справлюсь! – уверенно возразила ей Лика. – Да и не будет мой жених в минуту радости обращать внимание на такую ерунду.

– Слушай, Лика, а ты не хочешь все отложить? Все-таки ты сама говорила, что в прошлый раз кто-то сыграл с тобой нехорошую шутку. А что, если бы тот человек тебя не просто связал, а убил?

– Со мной ничего не случилось.

– А узлы? Ты ведь не смогла их развязать. Кто-то затянул их, пока ты спала.

– Мне это могло показаться. Или я сама во сне их затянула.

– Ох, Лика, нехорошее ты дело задумала, – вздохнула Кира, чем вызвала самую настоящую вспышку гнева.

– Ну спасибо! – воскликнула Лика. – Нашли время, когда мне об этом сказать! Думаете, мне самой нравится дурить головы мужикам? Но что же делать, если иначе их никак не проверить! А тут способ хороший, надежный.

– Да какой же он надежный, если ты много раз им поль-

зовалась, да только два раза успешно, и то потом с обоими мужьями развелась?

– С Костиком я не разведусь! – уверенно сказала Лика. – У него денег много, не то что у моего первого. И он этих денег на меня жалеть не будет, не то что мой второй муж. Так что я с ним не разведусь, пусть даже и не мечтает!

Так вот в чем причина разводов Лики! У первого ее мужа денег было мало или не было вовсе. А второй хоть и был богат, но не спешил делиться своим богатством с Ликой.

Кира еще раз окинула взглядом сумрачную поляну и сказала:

– Пора назад. Когда мы еще доберемся.

Обратно идти было легче, дорога девушкам была уже знакома.

– Лика, скажи, а что вас связывает с Верой? Вы с ней такие разные, а между тем дружите.

– Мама наши дружили, – неохотно откликнулась Лика. – Ну вот и мы тоже... так сказать, дружба по наследству.

Больше Лика ничего не пожелала рассказать. Она вообще была задумчива. Явно готовилась к предстоящему испытанию. Подруги ей очень сочувствовали. И Костик тоже заметил настроение своей девушки.

– Ты не заболела, дорогая?

– После такого ужина и заболеть недолго.

На ужин снова было подано нечто невообразимое, единственным приличным блюдом оказалась овощная запекан-

ка, которую приготовила Аня. Запеканка получилась нежная, пышная. А в сочетании со свежими белыми булками, обсыпанными сверху мукой, и ароматной мясной подливой она была вообще бесподобна. Но Лика к запеканке даже не притронулась. И свое настроение объяснила плохим самочувствием.

– Хочешь, уедем в город? – еще больше встревожился Костик.

Это предложение не соответствовало планам Лики, поэтому она отрицательно покачала головой и сказала, что пойдет и ляжет спать пораньше.

Уходя, она шепнула Кире:

– Все, я ухожу. Пару часиков еще посидите с мужиками на полянке, а потом возвращайтесь в наш домик и поднимайте тревогу. Поняли?

– Да.

– Ну, я на вас надеюсь.

Обычно Кира любила сидеть возле костра, слушать рассказы других и рассказывать свои истории. Теперь она начала понимать прелесть жизни в экологере. Привычные для современного человека занятия тут отсутствовали вовсе. И лишенные доступа в Интернет люди вынуждены были возвращаться к нормальному, естественному течению жизни. Они начинали общаться друг с другом в реальном, а не виртуальном мире. Придумывали себе какие-то занятия, игры, рукодельничали или просто валялись на траве и глазели на про-

плывающие по небу облака. Раскрепощались и поэтому чувствовали себя более отдохнувшими, чем когда-либо.

Но сегодня Кира не могла сосредоточиться на том, что происходило вокруг. Она не слышала рассказов других обитателей экологеря, не смеялась над их шутками. Мысленно она была маленькой Ликой, бесстрашно пробирающейся сейчас через темный лес, чтобы оказаться в жутком, пугающем месте, где ей предстояло провести эту ночь, весь следующий день, а возможно, и следующую ночь.

Кажется, Леся думала о том же, потому что и она была невесела и задумчива.

– Что-то вы, девочки, невеселые сегодня, – заметил Костик. – На солнце перегрелись? Или что?

Никто ему не ответил. Хорошо еще, что неунывающий Леша, который, казалось, не замечал никого, кроме самого себя, вспомнил очередной анекдот, который оказался смешным. Подключились и другие отдыхающие. И веселый смех еще долго не затихал над рассыпающим в ночи искры костром.

Сидя рядом с веселящимися людьми возле жаркого пламени, Кира спиной ощущала, как к ней подступает ночная тьма. Она ежилась и думала о том, как Лика, маленькая и одинокая, пробирается через густой темный лес к своей мечте. А ее мечта сидит тут у костра и в ус не дует!

– Пойду, – поднялась внезапно на ноги Вера, – посмотрю, как там Лика.

– Я с тобой! – вскочила Леся.

– И я тоже!

Костик кинул на трех девушек удивленный взгляд и тоже начал вставать.

– Вы правы, надо навестить Лику. Возможно, она спит, но вдруг ей стало хуже. Надо проверить, как дела.

Подруги не стали возражать. В конце концов затеянный Ликой спектакль в первую очередь предназначался именно для Костика. И только для него.

– Конечно, пошли с нами.

Домик подруг был тих и безлюден. Не теплился даже огонек масляной лампы, которую девушки оставляли зажженной. Уходя, Лика погасила огонь. Костик щелкнул бензиновой зажигалкой и при ее свете осмотрел все небольшое пространство домика.

– Лики тут нет, – с недоумением констатировал он. – Где же она?

– Наверное, ей стало плохо.

– Зачем же она в таком случае встала с постели и вышла из дома?

– Костик, опомнись! В доме даже нет санузла.

– Тогда я должен посмотреть вокруг!

Костик встревожился не на шутку. Подругам даже стало его жалко. Если он сейчас так дергается, что же с ним будет, когда он узнает, что Лике не просто стало плохо и она пошла немного проветриться, а что ее похитили и она

в опасности?

Для отвода глаз девушки тоже побродили среди домов, выкрикивая имя Лики. Они прекрасно знали, что никто им не ответит, но ведь надо же было изображать тревогу. Так было положено по сценарию, написанному Ликой. И подружки честно отработывали свои роли, искренне надеясь, что своей неумелой игрой ничего не напортят.

– Лика! Личка!

И в унисон откуда-то из-за деревьев доносился голос Костика:

– Лика-а-а-а!

Наконец парень понял, что блуждать впотьмах по лесу – зряшное дело, и вернулся к остальным. Девушки уже поджидали его возле своего домика. Костику предстояло самому обнаружить записку «похитителей», которая, как они убедились, лежала на подушке Лики.

– Ничего не понимаю, – растерянно произнес Костик. – Лики нигде нет. Куда она могла деться?

– Да, очень странно, – невольно отведя взгляд, произнесла Кира.

– Девочки! – еще больше встревожился Костик. – Вы что-то знаете? Вам что-то известно?

– Кто? Мы? Нет, откуда!

Подруги старались, чтобы их голоса звучали максимально убедительно. Но вряд ли у них это хорошо получилось. Костик как-то странно изменился в лице и предложил:

– Надо бы еще раз посмотреть в доме. Вдруг там остались следы, которые мы не заметили раньше.

Девушки послушно закивали головами. Пора бы уже Костику обнаружить записку Лики и понять, что все происходящее куда серьезнее, чем он предполагал.

Послание Костик нашел. Не сразу, но он увидел неровный обрывок бумаги на Ликиной подушке. Поднеся к глазам, он вчитался в неровные строчки, написанные печатными буквами, и воскликнул:

– Что за фигня? Девчонки, что происходит?

– А что?

– Тут написано, что Лику похитили!

– Похитили?! Как похитили?

Трем девушкам пришлось использовать все свои актерские способности, чтобы их возгласы прозвучали убедительно.

– Да посмотрите сами!

Девушки и так знали содержание Ликиной записки. И теперь, сгорая от стыда, они сделали вид, что читают записку. Хорошо еще, что вокруг было темно, так что Костик не видел их покрасневших от неловкости лиц!

– Кто мог похитить Лику? – недоуменно произнес Костик. – Вера, у нее были враги?

– Нет... разве что...

– Что?

– Разве что бывшие мужья.

– При чем тут Ликины бывшие мужья?

– Они не хотели, чтобы Лика обрела счастье с другим мужчиной. Возможно, это их происки.

– Да нет, чушь какая-то! Красть девушку, чтобы она не вышла замуж за другого? Мы же не в горном ауле. И бывшие мужья моей Лики, насколько я знаю, – интеллигентные и вполне разумные люди. Один – известный артист, он сейчас как раз занят в новом сериале и загружен под самую завязку. А второй – бизнесмен, он на симпозиуме в Берне.

Подруги только рты пораскрывали. Однако Костик очень хорошо осведомлен о жизни Лики! Он даже в курсе, где находятся в данный момент ее бывшие мужья и чем они занимаются.

Уже в который раз Кира подумала о том, что Лика ошиблась, считая своего Костику простофилей и дурачком. Парень таковым не был. И сейчас он без труда разгадает замысел Лики и...

– Девчонки, признавайтесь, куда делась Лика?

– Мы не знаем.

– Это ведь все шутка, не так ли?

– Нет, Лику похитили! – воскликнула Вера. – Ты же читал ее записку. Ой!

Вера захлопнула рот, но было поздно. Слово, как известно, не воробей, вылетит – не поймаешь. И Костик, конечно же, обратил внимание на злополучную оговорку Веры.

– Ее записку? – повторил он выразительно. – Что ты име-

ешь в виду? Эту записку написала сама Лика?

– Нет! Нет, что ты! – энергично запротестовала Вера. – Я просто оговорилась! Я имела в виду ЭТУ записку. Сама не знаю, что со мной творится. Наверное, я слишком боюсь за Лику, вот и несу всякую ерунду!

Костик промолчал, но у подруг сложилось твердое ощущение, что он им не верит.

– Ладно, это не проблема. Сейчас мы определим, где нам искать Лику!

Костик устремился на улицу, девушки последовали за ним. В доме было гораздо темнее, чем на улице. И к тому же девушкам было очень интересно, что задумал Костик. А мужчина уже бежал в сторону стоянки машин. Она находилась в отдалении от эколагеря, за деревьями, чтобы вид бензиновых железак не отвлекал отдыхающих от общения с живой природой.

– Что он задумал? – на бегу спросила у остальных Леся.

– Не знаю. Но у него явно есть какой-то план.

– Ясное дело, ишь как несется!

План у Костика был очень простой. Недаром Кира заподозрила какой-то подвох, когда узнала, в чем заключается профессиональная деятельность Ликиного жениха. Ну не мог мужчина, который много лет подряд занимается производством, тиражированием и продажей разных шпионских штучек, не испробовать самые новые и лучшие свои разработки на близких и любимых людях. Разумеется, Лика не осталась

в стороне, хотя сама и не подозревала об этом.

Подбежав к своей машине, которая оказалась сверкающей лаком и хромом «БМВ» последней модели, Костик немедленно включил зажигание и начал щелкать кнопками на встроенной компьютерной панели. Попутно он объяснял подругам смысл своих действий.

– Неделю назад я подарил Лике подвеску – украшенный драгоценными камнями кулон, в который вмонтирован передатчик. Обычно мы производим такие подвески в стандартном пластиковом корпусе, но я захотел сделать свой подарок особенным. И знакомый ювелир сделал оправу по моему заказу.

Подруги переглянулись. Красивый, усыпанный драгоценными камнями кулон Лика им, конечно же, демонстрировала. Она носила его на шее, он напоминал небольшой, но очень изящный цветок. В середине красовался бриллиант размером с ноготь мизинца. А остальные камни были рубинами, изумрудами и розовыми сапфирами.

Дорогая безделушка и цены немалой, ведь сделана она была по заказу. Неудивительно, что Лика таскала подарок своего жениха с собой и не уставала его демонстрировать всем желающим.

– И ты с помощью кулона сейчас можешь установить местонахождение Лики?

– Да! – радостно подтвердил Костик. – Как чувствовал – пригодится мой подарочек. Убедитесь сами!

И Костик указал на экран компьютера, на котором мерцала маленькая красная точка.

– Лика совсем рядом с нашим лагерем. По прямой до нее не больше пяти километров! Пойдите-ка! Тут даже подпись имеется – пионерлагерь «Костер». Вон она где!

Это был провал всей Ликиной операции! А впрочем, почему провал? Это был успех! Костик оправдал все Ликины надежды. Он сумеет найти и спасти ее за рекордно быстрое время. Значит, проявит себя настоящим мужем и защитником.

Ну а то, что в этом ему помогли современные технологии, так ведь и время не стоит на месте. Лика должна была учиться, с кем связывается. И, сменив одежду и обувь, могла бы избавиться и от украшений. Она этого не сделала, пусть пеняет теперь на себя.

– Сейчас мы с Лехой сбегает в этот «Костер» и спасем Лику.

– Ее похитители могут быть вооружены.

– Да бросьте, девчонки! Я же все понимаю! Лике просто захотелось немного пощекотать мне нервы. Она такая, эта выходка вполне в ее духе.

Отрицать чистую правду было трудно. Но тем не менее девушки мужественно попытались это сделать. Но Костик не стал их слушать.

– Сейчас мы с Лешкой сходим и вернем Лику назад. Вы не подумайте, девочки, я на вас ни капельки не сержусь. Это

ведь Лика втянула вас в эту историю. Я знаю, она может.

– Костик...

– Все! Я уже решил!

– Нет, мы не о том. Костик, можно мы пойдем с тобой и Лешей?

– Хотите сказать Лике, как вы ею недовольны? Очень хорошо, пойдемте все вместе.

Обрадованные подруги тут же выстроились в колонну, демонстрируя свою готовность к марш-броску. А довольны они были тем, как быстро Костик сумел разобраться в ситуации. Повезло Лике с будущим мужем. С таким нигде не пропадешь!

Вторая за сегодняшний день экспедиция к пионерлагерю «Костер» прошла куда легче, чем первая. Отправиться было решено по дороге на машине Костики. И уже через четверть часа вся компания высаживалась возле покосившихся и насквозь проржавевших ворот, украшенных древней вывеской. Несколько букв свалилось на землю, и теперь лагерь назывался просто «ОСТ».

– Нам туда.

Невольно все замедлили шаг. Гудящий в вершинах деревьев ветер, хлопающие двери бывших корпусов, скрипящие дощатые стены, от которых то тут, то там отваливались куски обшивки, внушали если не страх, то некоторое опасение.

Костик звать Лику не стал. Он двигался по указаниям своего прибора. Тридцать метров к северу, двадцать на восток.

– Вот мы и пришли, – кивнул он головой Леше.

На голове у Лешки был специальный прибор, позволяющий видеть в темноте почти так же хорошо, как и при свете дня. Вообще-то белые ночи еще удерживали свои позиции, но с каждым днем они становились все короче. И если на открытых местах было относительно светло, то уж под пологом разросшихся деревьев без такого прибора почти ничего нельзя было рассмотреть.

Внезапно в руках у Лешки появилось оружие, при виде которого девушки едва удержались от испуганных возгласов. Они никак не ожидали, что веселый и безобидный балагур Леша окажется вооружен и очень опасен. Не для них, разумеется, но для... для своих врагов.

– Тихо! – шепнул он перепуганным девушкам, хотя те и не думали поднимать шум.

Между тем Костик уже толкнул дверь домика, в котором укрылась Лика. Но первым в дверной проем бросился именно Леша.

– Всем оставаться на своих местах! – рявкнул он грозно. – Стоять... Дьявол!

Голос у Лешки изменился, став вместо грозного растерянным и каким-то плаксивым. Затем он позвал своего друга:

– Костя, иди сюда! Быстро!

Костик не задержался на улице и устремился на зов. Мгновение спустя девушки услышали уже его возглас:

– О боже! Лика!

Терпеть дольше у подруг не было мочи. Они тоже ринулись в покосившуюся дверь, оказались внутри и в первый момент ничего не увидели – глаза не могли сразу привыкнуть к темноте. Но затем что-то щелкнуло, и из прибора ночного видения на голове Леши ударил яркий свет. И в ярком свете девушки наконец разглядели привязанную к кровати Лику.

Лучше бы они ее не видели! Лицо бедной Лики было искажено от боли. Рот заткнут кляпом. А сама девушка была залита кровью, которая сочилась из многочисленных ран, покрывающих все ее тело.

Некоторое время Кира с Лесей стояли без движения, с трудом находя силы, чтобы просто дышать. А затем услышали позади себя какой-то грохот. Обернувшись, они увидели большую Веру, которая без чувств распростерлась на полу комнаты. И только тут для подруг стал совершенно очевидным тот факт, что они снова вляпались в скверную историю.

Глава 5

Проблем долго ждать не пришлось. Они последовали, как только Костик пришел в себя. С дикими глазами, зарывчав, он кинулся к кровати, на которой лежала Ли́ка, и принялся ощупывать свою любимую. Лицо его исказилось еще больше, и он закричал:

– Лешка! Иди сюда! Не стой столбом! Мне кажется, она еще теплая!

Второй мужчина подбежал ближе, дотронулся до Ли́ки и мрачно покачал головой:

– Нет, Костя. Она уже холодеет.

– Да нет же! Она еще жива!

– Мужайся... Ей уже ничем не помочь.

– Нет! Не верю!

– Возьми себя в руки, братан. Кто-то прирезал девчонку.

Посмотри сам, на ней живого места нет! Разве выживают после таких ран?

– Девочки! – повернулся к подругам Костик. – Кто-нибудь из вас может мне объяснить, что тут происходит? – Затем он растерянно спросил: – И... и что там с Верой?

– Она без сознания, разбила себе голову.

– Надо ей помочь.

Увы, все познания подруг в медицине сводились к тому, что надо принять таблетку анальгина, когда болит голова, а

также к знанию средств от диареи, почерпнутому ими от медиков на средиземноморских курортах.

К тому же девушки растерялись, они не знали, к кому первому кидаться – к Вере или к Лике. Обе девушки лежали без чувств и в крови. Падая, Вера разбила голову о какую-то железяку, торчащую из стены. И теперь под ней натекла приличная лужица крови.

– Костик! – взывала Леся. – Нам нужен врач! Нужна помощь! Вызывай кого хочешь. Пусть приедут!

Костик мрачно кивнул головой и вытащил телефон. К счастью, аппарат не успел разрядиться, так что позвонить ему удалось. Вернувшись в домик, он сказал:

– Помощь прибудет с минуты на минуту. А пока не трогайте Веру.

Подруги и не собирались этого делать. Вера пришла в себя сама. Она зашевелилась и слабым голосом застонала.

– Вера, ты очнулась! Как хорошо!

Но сама Вера не торопилась радоваться. Она сфокусировала мутный взгляд, ойкнула, увидев Лику, а потом спросила:

– Где он?

– Кто?

– Убийца. Где он? Он тут?

Первым отреагировал Костик. Обозвав себя безмозглым идиотом, он выскочил из домика. Леша ринулся за другом, но был остановлен.

– Останься с девчонками! – велел Костя.

– Куда это он? – прошептала Вера, глядя вслед исчезнувшему мужчине.

– Ловить убийцу, я так понимаю.

Костик сообразил: раз тело Лики еще теплое, убийца не мог далеко уйти. Он где-то рядом. И есть шанс схватить его прямо у места преступления. К сожалению, отличный план не сработал. Костик вернулся назад спустя полчаса, измотанный, весь грязный – явно не раз падал.

– Я никого не видел, – мрачно объяснил он в ответ на молчаливый вопрос остальных. – У гада было время, чтобы скрыться. Но ничего, я уже сообщил Михалычу. Он пообещал, что пришлет толковых ребят из местных. И сказал, что в окрестностях будет введен план «Перехват». Будут останавливать и досматривать все подозрительные машины.

– Ты думаешь, что убийца был на машине?

– Ну не мог же он прийти сюда пешком! На много километров вокруг нет никакого человеческого жилья. Именно поэтому «Красное озеро» и пользуется такой популярностью. Это совершенно безлюдный уголок природы. Никаких коттеджных поселков, садоводств или даже деревень в радиусе тридцати километров просто не существует!

Кроме самого экологеря «Красное озеро»! Ведь никто не будет отрицать, что там имелось достаточно людей. И кто-то из этой толпы отдыхающих вполне мог последовать за Ликой, дожидаться, пока она удалится от лагеря и крики уже ни-

кто не услышит, а потом напасть на девушку и убить ее.

Чтобы не сидеть возле трупа, Лешка вывел девушек на улицу. Рядом с Ликой остался один Костик, этого было более чем достаточно. Помочь своей невесте парень уже ничем не мог, оставалось лишь скорбеть.

Выйдя на улицу, Леша злобно плюнул на землю.

— Это же какой надо быть сволочью, чтобы так изрешетить девчонку! На ней живого места не осталось.

— А как... как ее убили?

— На огнестрел не похоже, ножом придушок орудовал.

— А...

Кира хотела спросить, как Леша это понял, но он сам опередил ее с ответом:

— Я ведь следователем в молодости работал, вы этого не знали? Костик вам не рассказывал? Мы вместе с ним как в органы пришли, так вместе и ушли.

— А почему ушли-то?

— Почему-почему... Денег в те годы не платили ни хрена, вот почему! А у Костики, у того вообще отдельная история. Он ведь у нас талант. У него что ни мысль, то идея гениальная. А начальство все его идеи либо гнобило, либо присваивало. Ну, сами знаете, как оно бывает. Молодой сотрудник, инициативный, талантливый, такого продвигать — он еще, пожалуй, всех за пояс заткнет, да старичье со своих мест повыпихивает. Ну и начинается форменная травля человека.

– Так уж и травля?

– Самая настоящая, – подтвердил Леша, снова сплюнув. – Костик терпел, терпел, а потом развернулся и в бизнес ушел. Там его никто не достает, он спокойно своим делом может заниматься. И денег опять же куда больше, чем прежде.

За разговором с Лешей девушки как-то забыли о том, какая трагедия случилась с их подругой. Наверное, Леша именно эту цель и преследовал, заведя разговор на отвлеченную тему. Но тут вышел Костик и все испортил:

– Как это могло произойти? – воскликнул он. – Скажите мне, как? Кто мог это сделать?

– Какой-нибудь маньяк или психопат, – предположила Кира после минутного колебания.

– Похоже на то.

– Или у Лики были враги.

– Она вам что-нибудь о них рассказывала?

– Нет, – с огорчением покачала головой Кира. – Но, возможно... Возможно, Вера знает?

– Ничего я не знаю!

Почему-то Вера очень испугалась. И свой страх не сумела скрыть.

– Вера, убита твоя лучшая подруга! Сейчас не время кого-то выгораживать.

– А я никого и не выгораживаю. Я честно не знаю, кто мог хотеть убить Лику.

– Но враги у нее были?

– Как и у всех.

Подруги переглянулись между собой. Вот у них врагов не было. Хотя... Если подумать хорошенько... Если поискать и вспомнить... Наверное, они тоже найдут пару-тройку персонажей, с которыми их сталкивала жизнь и которые были бы рады видеть их мертвыми.

– Но одно дело – желать кому-то сдохнуть, а совсем другое дело – взять и собственноручно этого человека убить. Да еще так, как убили Лику.

– Да. Чтобы так истыкать человека ножом, надо его здорово ненавидеть.

И снова все взгляды сосредоточились на Вере.

– Что вы так на меня смотрите? Не знаю я ничего!

– Совсем-совсем? А бывший муж Лики?

– Борис? Нет, Борис не стал бы убивать Лику. Он слишком труслив для этого. Да и стар... и неповоротлив, чтобы бегать по лесам.

– Ты говоришь про первого мужа Лики?

– Про второго, – педантично поправила Вера. – Первым мужем Лики был Гена.

– А он... он способен ее убить?

– Одно время грозился.

– Ой!

– Но это было очень давно. Лет семь-восемь назад. Или даже больше. Потом Лика вышла замуж за Бориса. А он бы ее убивать не стал, тем более так.

Все же кое-какая зацепка в словах Веры имелась.

– Выходит, Лика расставалась со своими мужьями не очень-то мирно?

– Лика выходила замуж ради денег. А добровольно расставаться со своими деньгами никто не любит.

После этого Вера кинула в сторону Костика затравленный взгляд и виновато произнесла:

– Прости, Костик. Уверена, что к тебе это не относится. Тебя Лика искренне любила и хотела стать твоей женой не из-за материального положения.

– И если бы я жил на зарплату бюджетника, она бы все равно полюбила меня?

Костик не скрывал своего скептицизма. Вера виновато повесила голову. И парень поспешил ее утешить:

– Вера, ты не сказала мне ничего нового. Я отлично знал, на что шел, когда начал встречаться с Ликой. Неужели ты думаешь, я не навел о ней справки? Я отдавал себе отчет, насколько Лика заиклена на деньгах.

– Она всегда говорила, что без них невозможно жить.

– И это правда. Кто и что тебе даст даром? За все надо платить. И за кусок хлеба в магазине. И за глоток воды из-под крана. А раз платить все равно придется, так не лучше ли сразу отдать побольше, чтобы кусок получить помягче, а глоток повкуснее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.